УЧТЕНО 1949

КОММУНА

Цѣна 30 коп. № 4-й—5-й. Сентябрь 1917 года.

Органъ Федераціи Петроградскихъ Анархистовъ.

БИБЛИОТЕКА

4 Уж К668

Отъ редакціи.

Мы снова вернулись къ нашему старому до-революціонному существованію. Мы снова въ подпольѣ.

Четырехъ мѣсяцевъ нашей пропаганды словомъ и дѣломъ оказалось достаточными, что бы привести въ ярость буржуазію всѣхъ оттѣнковъ и навлечь на насъ громы и молніи „нашего спасающаго революціоннаго“ правительства. Надо отдать справедливость тѣмъ самозваннымъ нашимъ спасителямъ: въ своемъ усердіи въ дѣлѣ истребленія плевелъ, они оставляютъ далеко позади себя старыхъ царскихъ опричниковъ; тѣ хоть соблюдали кой-какія формальности, предъявляли, напримѣръ, ордеръ объ обыскѣ или арестѣ, а „спасители“ и это считаютъ излишнимъ. Разгромъ редакціи и типографіи „Коммуны“ служили яркой иллюстраціей—сущности новаго ультра-революціоннаго правительственнаго курса.

7-го іюля въ редакцію „Коммуна“ врывается вооруженный отрядъ юнкеровъ подъ командой офицера и не предъявляя никакого ордера, сразу приступаетъ къ аресту находившихся въ редакціи товарищей и къ обыску въ помѣщеніи, или вѣрнѣе—просто къ разгрому помѣщенія: вещи ломаются, денежныя повѣстки рвутся, книги,—равно, „легальныя“ и революціонныя, а также присланныя въ редакцію, по счастью, не большія суммы денегъ, забираются; затѣмъ производится повальный обыскъ во всемъ домѣ, послѣ чего компанія удаляется съ тріумфомъ на грузовикахъ, увозя добычу и плѣнниковъ, которыхъ къ слову сказать, пришлось за отсутствіемъ вины, въ скоромъ времени освободить. Въ помѣщеніи типографіи остается засада, хватающая всѣхъ приходящихъ; прилегающій кварталъ оцѣпленъ и всѣ подозрительныя лица арестовываются. Эти безобразія длятся три дня. Черезъ нѣсколько дней—новый набѣгъ: теперь увозятъ типографскія принадлежности и машину, пріобрѣтенныя на средства собранныя на заводахъ среди тов. рабочихъ, стоившія около девяти тысячъ рублей и являющіяся собственностью не только федераціи но и вообще пролетаріата, отдавшаго на это свои трудовыя гроши.

Таковы пріемы, при помощи которыхъ весьма временныя правительства мечтаютъ зажать ротъ тѣмъ, кто осмѣливается назвать измѣнниковъ народному дѣлу не „спасителями“ революціи, а палачами революціи и свободы..

Напрасная мечта! Насъ анархистовъ репрессіями и конфискаціями не запугаешь. Доказательство—вотъ этотъ четвертый номеръ нашей „Коммуны“, которую мы и впредь намѣрены издавать и къ дѣятельному распространенію которой призываемъ всѣхъ товарищей. Первый валъ который въ лицѣ Корниловской авантюры уже разразился—но кончился—пораженіемъ. Корниловъ сойдетъ со сцены историческаго момента революціи, погибнетъ вмѣстѣ со своей шайкой приверженцевъ какъ жертва коварной буржуазіи, но тѣмъ борьба не кончится,—она и сейчасъ „верховодами и понимается не какъ борьба, разрѣшаемая вѣковую тяжбу рабовъ съ господами—а какъ борьба съ отдѣльными личностями той партіи—представители которой чуть не палкой загоняются русскимъ „Юшпикаемъ“ въ „правительство—сверхъ-спасенія“... Бѣду надвигающуюся съ неба предотвратить можно, но той которую „спасители“ создали сами никогда не миновать.

Теперь болѣе чѣмъ когда либо, товарищи, намъ нужно сплотиться, стать плечомъ къ плечу въ борьбѣ за наши идеалы противъ надвигающейся волны буржуазно-имперіалистической реакціи. Предстоятъ битвы, предстоятъ дни великихъ испытаній, но головы мы не сложимъ и позицій не сдадимъ. Попрежнему мы будемъ словомъ и дѣломъ бороться противъ тиранніи государства и капитала, попрежнему будемъ указывать продетаріату на путь соціальной революціи, какъ на единственный путь, способный вывести его изъ смраднаго тупика, куда трудящіеся классы загнаны экономическимъ неравенствомъ и политическимъ угнетеніемъ, попрежнему провозглашая всемірное братство всѣхъ трудящихся призывать къ окончанію міровой бойни. И мы знаемъ, что нашъ голосъ будетъ услышанъ, ряды наши увеличатся, интересъ къ анархизму возрастетъ. Въ 1905—06 г. были лишь небольшія разсѣянныя группы анархистовъ. Въ 1917 г. нѣтъ ни одного почти большого города въ Россіи и Сибири, гдѣ-бы не было анархическихъ группъ и ихъ изданій. Насъ много и къ слѣдующему подъему революціонной волны насъ будетъ еще больше. Въ сознаніи правоты проповѣдуемыхъ нами идей, опираясь на растущій въ трудящихся массахъ интересъ къ этимъ идеямъ,—мы встрѣчаемъ репрессіи коалиціоннаго правительства палачей ре-

волюціи съ такимъ же спокойствіемъ съ какимъ встрѣчали и репрессіи царскаго правительства и призываемъ васъ, товарищи къ единенію и энергичной организаціонной и пропагандистской дѣятельности, чтобы въ грядущихъ революціонныхъ битвахъ черное знамя анархизма развѣвалось надъ многочисленными и сплоченными рядами бойцовъ за истинное освобожденіе человѣчества отъ боговъ и господъ.

Да здравствуетъ Анархія!

Да здравствуетъ рабочій Интернаціоналъ!

МАРШЪ АНАРХИСТОВЪ.

Споемте-же пѣсню подъ громы ударов,
Подъ взрывы и пули, подъ пламя пожаров,
Подъ знаменем черным гигантской борьбы,
Подъ звуки набата призывной трубы.

Разрушимте, братья, дворцы и кумиры,
Сбивайте оковы, срывайте порфиры,
Довольно покорной и рабской любви,
Мы горе народа затопим в крови!

Проснулась, возстала народная воля
На стоны Коммуны, на зов Ровашоля,
На крики о мести погибших людей,
Подъ гнетом буржуя, в петлѣ палачей.

Их много, без счета нуждою разбитых,
Погибших в острогѣ, на плахѣ убитых,
Их много, о правда, служивших тебѣ
И павших в геройской, неравной борьбѣ.

Их стоны витают подъ небомъ Россіи,
Их стоны, призывы, как ропот стихіи,
Звучат надъ Парижем, Сибирью глухой
И нас призывают на доблестный бой.

Долой военные долги.

Каковъ главный лозунгъ этой священной войны во имя великихъ цѣлей? Прислушайтесь и вы услышите:

—Заемъ въ пять билліоновъ долларовъ! Неограниченный кредитъ союзникамъ!

Почему же первымъ шагомъ въ такой священной войнѣ должно быть передвиженіе денегъ, а не людей. Пять билліоновъ долларовъ одолжено правительствомъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ союзнымъ правительствамъ. Почему? Что-же такое произошло раньше, что обусловило собою такой шагъ?

Это по-просту значитъ, что американскіе денежные короли посылаютъ американскій народъ добывать обратно вложенные ими-же въ Европейскую войну капиталы. Да еще и съ солиднымъ процентомъ.

Военный долгъ сталъ уже слишкомъ великъ. Морганъ и остальные члены Биржи, начавшіе финансировать Европейскую войну, зашли такъ далеко, что остановиться уже было нельзя. Ихъ сторона не одержала достаточно скорой побѣды, и долги все нарастали, одинъ сотни милліардовъ надъ другими, до тѣхъ поръ, пока колеблющійся балансъ не оказался въ опасности. Пріостановить-же снабженіе союзниковъ деньгами тоже было дѣломъ невозможнымъ, ибо въ такомъ случаѣ союзники могли-бы кончить войну и уже никогда не быть въ состояніи выплатить задолженныя деньги. И съ каждымъ днемъ долгъ росъ все больше, больше и больше, а леденящій холодъ ужаса все сильнѣе охватывалъ сердце Биржи, въ которое закралось предчувствіе, что вслѣдъ за уже негодными деньгами были посланы деньги, вполнѣ еще хорошія. Правда, въ концѣ концовъ союзники должны вѣдь побѣдить, но напряженное ожиданіе было слишкомъ мучительно для нашихъ биржевыхъ игроковъ, привыкшихъ всегда заранѣе заручаться успѣхомъ.

Мысль объ отказѣ платить военные долги пришлась по сердцу Европейскимъ арміямъ.

Поэтому необходимо было воздѣйствовать на Американское правительство, чтобы заставить его сейчасъ-же взяться за спасеніе ситуаціи. Необходимо было организовать Американскую армію, флотъ и общественное мнѣніе такъ, чтобы они взяли на себя борьбу за военные долги. Вѣдь это на самомъ дѣлѣ была борьба за честь..... нашихъ банковъ. Фактически исходъ ея означалъ все. Неудача означала раззореніе Соединенныхъ Штатовъ, т. е. паразитовъ Соединенныхъ Штатовъ.

Итакъ, заботливо проглатывались и игнорировались всѣ обиды со стороны должниковъ—Франціи и Англіи,—слишкомъ свирѣпыхъ и опасныхъ, чтобы быть задѣтыми, и наскоро подыскивалось оправданіе объявленію войны противъ державы, которая ничѣмъ не была обязана нашей биржѣ.

Такимъ образомъ правительство Соединенныхъ Штатовъ фактически гарантировало выкупъ съ биржи ломбардныхъ билетовъ Моргана и К°, и два милліона американскихъ солдатъ будутъ посланы по возможности скорѣе во Францію, чтобы убивать—нѣмцевъ.

О нѣтъ! Чтобы убивать французскихъ синдикалистовъ, когда они, по окончаніи войны, бросятъ обратно въ лицо Моргану его билетики, со словами: къ черту съ вашими долларами! Я вамъ ихъ верну тогда когда мнѣ возвратятъ жизнь моихъ убитыхъ братьевъ!"

Вы, глупые нѣмецкіе патріоты,—не безпокойтесь! Американскіе армія и флотъ не затронутъ вашего Кайзера. Они отправляются въ Европу, чтобы убивать французовъ и возстановить „порядокъ" и военные налоги по окончаніи войны, чтобы раздавить новую французсскую революцію.

Не воображайте, что Россія единственная страна, пожинающая въ этой войнѣ революцію.

Предположимъ, что по окончаніи войны народы Британіи, Франціи, Россіи, Италіи, Германіи и Австріи фактически пришли къ соглашенію, что военные долги слишкомъ велики, чтобы быть уплоченными. Одно только предположеніе это заставило задрожать отъ страха жирныя колени Биржи. И не медленно въ банкахъ Нью-Іорка началъ циркулировать приказъ: „послать представителей Соединенныхъ Штатовъ на конференцію о мирѣ, ибо уплата военныхъ долговъ не должна быть отвергнута."

Не вѣрьте въ этомъ вопросѣ только слову революціонной газеты. Вотъ вамъ слова Е. П. Гардинга изъ «Federal Reserve Board» отъ 9 (22) марта 1917 г. «Какъ банкиръ и кредиторъ, Соединенные Штаты должны имѣть мѣсто за столомъ мирной конференціи и тѣмъ самымъ занять гораздо болѣе удобную позицію въ цѣляхъ сопротивленія каждому предложенію клонящемуся къ отказу отъ уплаты военныхъ долговъ. Ибо мы должны запомнить, что будемъ принуждены поднять дубину за каждаго изъ нашихъ гражданъ, должники котораго отказываются уплатить свой долгъ».

Другими словами,—армія, насчитывающая въ своихъ рядахъ отъ двухъ до пяти милліоновъ людей, армія, которую будутъ или вербовать, или насильственно призывать на военную службу въ Америкѣ,—создается съ цѣлью имѣть для «нашихъ кредиторовъ» наличность вооруженной силы въ поляхъ Франціи къ тому времени, когда дипломаты соберутся вокругъ стола для рѣшенія вопроса, должны-ли, или нѣтъ, быть уплочены военные долги.

Не давайте себя обманывать! Финансовыя причины стояли позади каждой перемѣны съ самаго начала войны, и здѣсь тоже мы имѣемъ дѣло съ причиной финансоваго характера, обусловившей собою декларацію войны со стороны американской Биржи.

Всѣ наши учрежденія зависятъ отъ исхода современнаго всемирнаго конфликта, въ который фактически втянутъ каждый квадратный фунтъ нашей вселенной. Самая величественная изъ когда либо существовавшихъ автократій міра уже распалась въ прахъ въ Россіи. Я ничуть не сомнѣваюсь, что и другія ей подобныя за ней послѣдуютъ. По крайней мѣрѣ, милліонъ французскихъ солдатъ разсуждаетъ въ своихъ траншеяхъ объ уничтоженіи обязательной уплаты военныхъ долговъ, во избѣжаніе закрѣпощенія своего потомства королямъ войны. И теперь не выпадаетъ-ли на долю Америки поддерживать такого рода рабство? Стыдно!

Уничтоженіе военнаго долга значило-бы даже больше, чѣмъ Русская Революція. Оно означало-бы полное уничтоженіе тиранiй, звѣрства и нищенства, полное уничтоженіе даже самой возможности войны. Оно навсегда рѣшило-бы судьбу имперіализма, а, можетъ-быть и самого капитализма.

Это-то и является самой слабой стороной нашихъ королей войны; потому-то они и меньше всего говорятъ объ этомъ. Въ это единственное мѣсто вы сможете нанести смертельную рану гиганту міровой денежной автократіи.

Сейчасъ вы не въ состояніи остановить войну но вы можете разрушить всю эту проклятую организацію убійствъ, если достаточное число васъ провозгласятъ разумный, логическій, неотразимый лозунгъ: Долой военный долгъ!

Пять милліоновъ людей отдали свои жизни, за которыя никогда нельзя отплатить. Семь милліоновъ калѣкъ отдали свои неоцѣнимыя тѣла и кровь свою, которыхъ никогда, никогда нельзя будетъ возвратить По этому пусть отцы этихъ мертвецовъ, ихъ матери и дѣти и тѣ, кто на всю жизнь изувѣчены, отказываются выплачивать обратно тотъ грязный долларъ, благодаря которому была вызвана эта братоубійственная бойня.

Необходима дѣятельная пропаганда въ Америкѣ, Россіи, Франціи, Германіи и Англіи:

Долой военный долгъ!

Р. Майнеръ.

Что предположенія автора этой статьи, тов. Р. Майнера, оказались правильными, видно изъ того факта, что главой американской арміи во Франціи назначенъ извѣстный своимъ звѣрствомъ, начальникъ всѣхъ бывшихъ американскихъ карательныхъ экспедицій, знаменитый генералъ Першингъ, передъ которымъ придется снять шапку даже самому Вильгельму.

(Переводъ съ англійскаго—Л. Б.)

Зачѣмъ пріѣзжала Американская Комиссія.

Стонетъ Русь великая отъ трехлѣтней бойни народовъ и нашествія—воспользовавшихся моментомъ-мародеровъ тыла, которые, прикрываясь законностью и религіей, грбятъ и обираютъ гражданъ Россіи.

Молодая Русь корчится въ страшной агоніи въ тискахъ буржуазіи, которая обхвативъ своими кровавыми щупальцами, старается совершенно задавить юную свободу и не дать странѣ освободиться отъ экономическаго рабства.

Іюльскіе кровавые дни показали, насколько буржуазія идетъ противъ рабочаго люда, поддерживаемая реакціоннымъ кадетствующимъ классомъ, возсѣдающемъ во Временномъ Правительствѣ.

Выступившій, пролетаріатъ, на завоеваніе экономической свободы, былъ, со стороны реакціонеровъ, за свою смѣлость подавленъ, разстрѣлянъ и заключенъ въ тюремы.

Въ тотъ моментъ, когда у насъ орошаются мостовыя рабочей кровью, когда гибнутъ милліоны въ кровавой братоубійственной бойнѣ, мы, въ тоже время, являемся очевидцами того, какъ наши заграничные „друзья“ американцы, для того, чтобы не упустить удобный случай, откомандировываютъ свою комиссію, въ лицѣ видныхъ и крупныхъ милліонеровъ, банкировъ и капиталистовъ, какъ то: Элліу Рутъ Макъ Кормикъ, Крейнъ Мотъ, Бертронъ и другіе паразиты, которые якобы пріезжали для того, чтобы передать привѣтствіе возставшему русскому народу. Въ составѣ этой пріѣзжавшей комиссіи было нѣсколько милитаристовъ,—знатоковъ военнаго дѣла.

Для того, чтобы хоть сколько нибудь затушевать капиталистическій составъ членовъ комиссіи, были приглашены два громоотвода, лидеръ Американской Федераціи Труда, Джеймсъ Дунканъ, и „видный соціалистъ“ Чарлзъ Э. Россель.

Между прочимъ, въ этой комиссіи участвуетъ небезызвѣстный американскій паразитъ—Чарлзъ П. Крейнъ. Это тотъ самый Крейнъ, который такъ немилосердно жестоко эксплуатируетъ русскихъ ра-

бочихъ въ Америкѣ на своихъ скобяныхъ фабрикахъ въ Бриджпорѣ Конн. За то щедро, по 35000 дол. платилъ онъ царскому духовенству на церковный хоръ, и за свою доблесть получилъ отъ царя „Анну" на шею и портретъ „его величества."

Крѣйнъ служилъ старому правительству, ибо это для него было выгодно, какъ, для г-на милліонера доившаго мужицкую Россію.

Теперь заслуженный слуга царизма и православія является участникомъ американской комиссіи, несущей якобы привѣтствіе обновляющейся Россіи.

Можно съ увѣренностью сказать, что эта комиссія пріѣзжала не съ цѣлью передачи привѣтствія, а пріѣзжала она въ роли соглядатаевъ. Ихъ цѣль была помѣстить въ Россіи американскій капиталъ, получить у Россіи различныя концессіи, забрать въ свои руки русскія природныя богатства, желѣзныя дороги и прочія прелести, такъ заманчиво влекущія къ себѣ американскихъ и другихъ карманныхъ тузовъ.

Рутъ и Крейнъ—капиталисты и являются для Россіи, такими же страшными паразитами, какъ и наши эксплуататоры. Они представляютъ собою американскіе банки, промышленныя предпріятія и денежныхъ королей. Они намѣрены изыскать гарантіи и пути для нашествія американскаго капитала на Россію.

Они хотятъ ввести такую систему обработки земли, какъ введена въ Америкѣ,—такъ называемая «половинчатая»

Каждый фермеръ (крестьянинъ) въ Америкѣ находится въ зависимости отъ крупнаго капиталиста: банкира, финансиста или другого угнетателя, потому что долженъ давать половину снимаемаго хлѣба въ банкъ за данные ему когда то земледѣльческія орудія. Въ Соед. Штатахъ не наберется 300,000 архимилліонеровъ, сосущихъ соки американскаго трудового пролетаріата. Ихъ меньше, за то они болѣе ужасны, хищны и дальновидны чѣмъ ихъ русскіе сотоварищи. Какъ видите, въ центрѣ и во главѣ американской комиссіи въ Россіи стоятъ милліонеры и дѣльцы трестовъ.

Тресты сосутъ Китай, Южную Америку, Мексику, Гавану; они начнутъ выжимать соки и изъ самой Россіи, истощать ее, оберутъ ее и изчезнутъ съ набитыми карманами.

Желательно было бы, чтобы Россія освободившись политически, освободилась бы сама безъ всякихъ заграничныхъ «помощниковъ» и въ экономическомъ отношеніи.

Мы можемъ только привѣтствовать американскій пролетаріатъ, который намъ родственъ и который также эксплуатируется американскими капиталистами, но съ капиталистами всѣхъ рангов намъ не по пути: они наши враги, будь они американцы, англичане, германцы, французы и т. п. кровососки.

Мы, возставшіе русскіе рабочіе, призываемъ всѣхъ угнетенныхъ, всего міра на борьбу съ классомъ капиталистовъ, всѣхъ странъ которые являются нашими вѣковыми врагами и, свергнутъ ихъ, мы устроимъ нашу свободную жизнь основанную на БРАТСТВѢ, РАВЕНСТВѢ и СВОБОДѢ.

Н. Павловъ.

Задачи анархо-коммунизма

Элементарное изложеніе коммунизма позволяетъ намъ сдѣлать тотъ выводъ, что положеніе „отъ каждаго по способностямъ, каждому по потребностямъ" вполнѣ примѣнимо въ жизни, какъ съ точки зрѣнія производительныхъ силъ, такъ и съ точки зрѣнія экономическихъ отношеній общества. Будущія новыя условія жизни сдѣлаютъ трудъ настолько пріятнымъ и привлекательнымъ, что окажется совершенно излишнимъ установленіе какой бы то нибыло общей, общей для всѣхъ обязательной производительной нормы, о чемъ такъ мечтаетъ коллективизмъ. Съ другой стороны, благодаря непрерывному и неизбѣжному росту нашихъ богатствъ, окажется также ненужной и всякая потребительная норма: всѣ потребности личности, какъ широки бы онѣ ни были, смогутъ быть и будутъ удовлетворены „анархистской коммуной" независимо отъ того равняются ли получаемые личностью продукты „заработку" ея или нѣтъ. Отрицая принципъ цѣнности, коммунизмъ тѣмъ самымъ отказывается и отъ пошлаго торгашества.

Но признаніемъ этихъ выводовъ, признаніемъ основъ коммунизма, интересующая насъ проблема далеко еще не исчерпывается. Взникаетъ цѣлый рядъ другихъ, крайне важныхъ вопросовъ, требующихъ яснаго и опредѣленнаго отвѣта. Какъ въ ближайшемъ будущемъ осуществится въ жизни эта безусловно правильная, но все же пока только теоретически построеная формула.

Какъ организуется и урегулируется производство въ будущемъ строѣ? каково будетъ внутреннее строеніе анархистской коммуны? каковы будутъ отношенія коммунъ между собою?

Прежде, чѣмъ приступить къ отвѣту на всѣ эти вопросы, мы находимъ нужнымъ сдѣлать маленькую оговорку. Мы считаемъ прямо невозможнымъ предугадать детали и даже болѣе или менѣе крупныя черты будущей общественной организаціи. Всякая эпоха всякое поколеніе, всякая данная форма общественнаго строя имѣютъ свою психику „свою степень развитія, свою способность понимать и оцѣнивать жизненныя явленія" свои, наконецъ, идеалы; всякая эпоха имѣетъ свой умственный и духовный горизонтъ, дальше котораго ея глазъ ничего не различаетъ, свой максимумъ желаній и стремленій, съ достиженіемъ которыхъ, „кажется ей" „нечего больше желать" свое представленіе о будущемъ „которое рисуется ей наиболѣе правдоподобнымъ" наиболѣе приближающимся къ объективной истинѣ. Для насъ обыкновенныхъ смертныхъ людей современной эпохи, такимъ идеальнымъ представленіемъ о будущей экономической жизни общества является коммунизмъ, какъ мы его понимаемъ. Живя при современныхъ, исторически сложившихся условіяхъ, находясь на современной ступени культурнаго развитія, владѣя современной техникой, мы думаемъ, что коммунистическая форма общественной жизни есть самая высшая самая яркая, самая идеальная форма экономической жизни, какъ въ смыслѣ производства, такъ и въ смыслѣ распредѣленія общественныхъ богатствъ. Но все это кажется намъ людямъ современнаго момента—двадцатаго вѣка, что анархо-

коммунистическій строй наивысшая предѣльная форма человѣческаго сожитія.

Быть можетъ, будущимъ поколѣніямъ придется осуществлять упомянутый строй гораздо шире; быть можетъ ихъ коммунизмъ будетъ совершенно другимъ потому, что ихъ мысль будетъ глубже, ихъ техника богаче, ихъ фантазія ярче, ихъ горизонты несоизмѣримо шире. Быть можетъ, наконецъ, онѣ перешагнутъ черезъ коммунизмъ и уйдутъ гораздо дальше... Вотъ почему мы считаемъ научно невозможнымъ предугадать, начертить заранѣе хоть сколько нибудь точный планъ будущаго строя Мы можемъ только дѣлать предположеніе, болѣе или менѣе правдоподобныя гипотезы, опирающіяся на наличныя условія жизни и развитія чезовѣка, на наличныя, духовныя и матеріальныя богатства современнаго общества. И только какъ гипотезы такого рода должны разсматриваться всѣ соображенія о будущемъ строѣ, къ которымъ мы теперь и приступаемъ.

Одной изъ самыхъ характерныхъ и опредѣляющихъ чертъ всякаго государственнаго строя является централизація; она лежитъ въ самой основѣ всей государственной машины; государство тѣмъ сильнѣе, чѣмъ строже, чѣмъ всесторонѣе централизація, проникающая во всѣ закоулки индивидуальной и общественной жизни. Результаты же ея до того наглядно плачевны, что долго распространяться о нихъ не приходится. Она обезцвѣчиваетъ, убиваетъ личность, превращая ее изъ цѣлой единицы въ какую то общественную дробь, изъ человѣка въ подданнаго или гражданина; она отнимаетъ у личности право быть самой собою, быть самой центромъ всѣхъ своихъ поступковъ и стремленій, вмѣняя ей въ обязанность заботится всегда и раньше всего о „благѣ общества“ и государства; она тормозитъ всякую инціативу, всякое личное начинаніе; она въ личности гнетъ къ землѣ все то, что пытается поднятся выше средняго, все то, что носитъ хоть малѣйшій отпечатокъ свободнаго творчества, способнаго нарушить планомѣрность и равновѣсіе общественной жизни. Централизаціи не нуженъ человѣкъ, а нужно безличное, безразличное существо, на которое можно было бы наклеить то одинъ, то другой ярлычекъ: солдатъ, чиновникъ, судья, жандармъ, офиціальный ученый и т. д. и т. д.

Ей не нуженъ человѣкъ, т. е. цѣльная индивидуальность, имѣющая свое „Я“, свои инстинкты и страсти, свои волевыя побужденія, свои потребности и желанія, свой внутреній и духовный міръ; ей не нуженъ человѣкъ, этотъ самъ по себѣ законченный и крайне сложный механизмъ; ей нужны только составныя части, ничего не стоющія въ отдѣльности, но образующія вмѣстѣ могучій и грозный общественный механизмъ; ей не нуженъ человѣкъ, а автоматъ: вотъ почему всегда и вездѣ, она всѣми силами стремится въ человѣкѣ убить человѣка. Если теперь отъ личности мы перейдемъ къ обществу, то и здѣсь роль централизаціи оказывается до высшей степени гибельной. О ея зловредномъ вліяніи на внутреннюю политическую жизнь народовъ писали и говорили неоднократно даже многіе изъ патентованныхъ защитниковъ современнаго строя.

Стягивая, концентрируя всѣ нити правленія въ одно какое нибудь мѣсто, обыкновенно въ столицу, она почти убиваетъ мѣстную жизнь во всей странѣ. Въ любомъ государствѣ, будь это монархія, или республика чѣмъ сильнѣе централизація тѣмъ значительнѣе роль столицы, чѣмъ важнѣе роль столицы тѣмъ ничтожнѣе значенье провинціи. Все даровитое, все мало-мальски стоющее тянется обыкновенно въ столицу и наоборотъ, всѣ отбросы столицы ищутъ убѣжища въ провинціи, порождая блескъ и красоту, съ одной стороны тусклость и убожество съ другой. Столица задаетъ тонъ всей странѣ; въ своемъ стремленіи, стремленіи всегда и во всемъ подражать ей, провинція постепенно теряетъ свой самобытный, выработанный мѣстными условіями и традиціями характеръ, и становится прямо уродливой...

Постепенно также она утрачиваетъ свою самостоятельность и настаетъ, наконецъ моментъ когда, подчиняясь постановленіямъ исходящимъ изъ высшихъ столичныхъ сферъ и идущихъ иногда прямо въ разрѣзъ съ ея интересами, она дѣлаетъ это уже не нехотя, не насилуемая, не въ силу горькой необходимости, а пассивно, добровольно, безъ малѣйшаго намека на протестъ. Централизація довела свое дѣло до конца: она поработила страну не только физически, но и нравственно Побѣда эта куплена цѣною умственнаго и духовнаго упадка всей страны, потерявшей всякую способность самостоятельной творческой работы, превратившей въ какой то жалкій, безжизненный придатокъ блестящей столицы и ея „высшихъ сферъ“; не за то государственная машина не скрипитъ, не боится опасныхъ треній, зато все такъ плавно и планомѣрно идетъ.

Не менѣе пагубна роль централизаціи и въ экономической жизни народовъ. Для своего успѣшнаго хода дѣятельности, она нуждается въ огромномъ штатѣ силъ, въ могучей, широкой, всеобъемлющій бюрократіи; и весь этотъ бюрократическій государственный механизмъ управленія ложится страшно тяжелымъ бременемъ на страну, высасывая изъ нея всѣ соки, пожирая добрыхъ три четверти всѣхъ государственныхъ доходовъ. Но это еще ничего; несравненно хуже то, что эта многоголовая, вездѣсущая бюрократія представляетъ собою какую то ужасную, чудовищную гидру, которая своими щупальцами охватываетъ, окутываетъ всю страну и убиваетъ въ широкихъ народныхъ массахъ творческую самодѣятельность; она систематически вытравливаетъ, она жестоко преслѣдуетъ и караетъ всякую попытку сбросить ея опеку и дѣйствовать самостоятельно; всѣми силами и способами она старается убѣдить народъ въ полезности своего существованія, въ необходимости и незамѣнимости своихъ функій. Съ этой цѣлью она стремится захватить въ свои руки и приспособить печать, науку, школу съ ея ложными воспитателями,—а затѣмъ всей системой процеживанія и подбора она воспитываетъ необходимыя кадры людей для отправленія потребностей всѣхъ учрежденій и организацій призванныхъ поддерживать авторитетъ и силу капиталистическаго хозяйства страны—въ руководительствѣ ихъ производствомъ.

Въ своей роли воспитательницы—она содѣйствуетъ только вырожденію личности, о которомъ мы говорим выше; какъ производитель же она ниже всякой критики. Почти всѣ государственныя предпріятія обходятся народу чрезвычайно дорого и даютъ ничтожные доходы.

Конечно, народъ бѣднѣетъ, его хозяйство идетъ ко дну; но что-же дѣлать? Нужно же, чтобы онъ чувствовалъ и вѣрилъ, что централизація и органъ ея бюрократія на что нибудь служатъ, что онѣ дѣло дѣ-

лаютъ, что онѣ необходимы ему; иначе—что станетъ съ государствомъ? что будетъ съ обществомъ? что будетъ съ порядкомъ?!...

Такова характеристика всякой государственной централизаціи, таковы итоги ея дѣятельности. Ясно, поэтому, что первой задачей коммунизма должно быть полное и окончательное уничтоженіе централизаціи. Дробленіе единаго государства на множество автономныхъ, независимыхъ, областей; или группъ, имѣющихъ каждая свои нравы, свое историческое прошлое, свои вѣками сложившіяся традиціи; удаленіе всѣхъ узъ, которыми эти области и общественныя группы были до сихъ поръ искусственно связаны между собою государственнымъ насиліемъ—вотъ первые шаги, предстоящіе коммунизму на пути къ преобразованію современнаго соціальнаго строя. Эти области и общественныя группы могутъ въ свою очередь, сообразно со своей величиной и численностью, продолжать дробленіе до тѣхъ предѣловъ, какіе окажутся необходимыми и полезными каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Таковъ процессъ разложенія деспотическаго государства на многочисленныя вольныя, анархическія коммуны. Итакъ, основнымъ ядромъ будущаго строя является коммунизмъ. Такой коммуной можетъ быть каждый городъ, каждый кварталъ большого города, каждое село и каждая деревня. Но и сама коммуна представляетъ собою уже сложный, составной организмъ. Составными частями, элементами ея служатъ производительныя группы, слагающіяся изъ лицъ одного ремесла и симпатизирующихъ другъ другу. Этотъ послѣдній фактъ, т. е, группировка не только по профессіямъ, но и по симпатіямъ, не случайный, не придаточный элементъ коммунизма; онъ одинъ изъ фундаментовъ, одно изъ коренныхъ условій, безъ котораго сама анархистская коммуна немыслима. Союзъ между людьми въ силу одной только экономической необходимости носилъ бы всегда извѣстный отпечатокъ принужденія, нѣкоторую насильственную окраску, которая въ концѣ концовъ погубила бы коммуну. Наоборотъ, симпатію и взаимное влеченіе другъ къ другу необходимо положить въ основу общежитія, это упрочитъ его, сведетъ къ минимуму въ немъ возможности треній, это обезпечитъ человѣку нормальный ходъ жизни и дѣятельности.

Такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ государства, современное общество распадется на составные элементы: централизованная страна дѣлится на независимыя области, дробящіяся въ свою очередь на еще болѣе мелкія территоріальныя единицы, коммуны. Всякая такая коммуна образуется союзомъ производительныхъ группъ складывающихся изъ лицъ одного ремесла на основѣ добровольнаго соглашенія. Эти группы берутъ въ свои руки всѣ революціонно-экспропріированные орудія производства, землю, сырые матеріалы и приступаютъ къ производству. Урегулированіе производства, уравновѣшиваніе его съ потребленіемъ группъ, добьются (послѣ нѣкоторыхъ колебаній, конечно, и не безъ недочетовъ на первое время) при помощи договоровъ и взаимныхъ соглашеній. Такія группы образуются для всѣхъ видовъ человѣческой дѣятельности, какъ физической, такъ и умственной: для производства сапогъ или обработки земли, какъ и для астрономическихъ изслѣдованій или педагогической дѣятельности. Новыя условія труда и развитіе техники сдѣлаютъ возможнымъ участіе личности одновременно въ нѣсколькихъ такихъ группахъ, что будетъ имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія: во первыхъ, благодаря своему разнообразію, трудъ перестанетъ быть утомительнымъ и отталкивающимъ; во вторыхъ, вмѣсто того, чтобы узко специализироваться, личность будетъ безпрестанно всесторонне развиваться; въ третьихъ, принадлежность однихъ и тѣхъ-же лицъ къ разнымъ производительнымъ группамъ сдѣлаетъ болѣе тѣснымъ союзъ между ними и, благодаря этому, упрочитъ существованіе коммуны.

Разнородность естественныхъ богатствъ различныхъ мѣстностей заставляетъ коммуны вступать въ союзъ между собой; такимъ образомъ создается федерація коммунъ. Эта федерація организуетъ въ своихъ предѣлахъ обмѣнъ продуктами, благодаря которому, каждая коммуна, взамѣнъ имѣющихся у нея въ избыткѣ продуктовъ, получаетъ тѣ, которыхъ у нея недостаточно или вовсе нѣтъ. Она, по договору и взаимному соглашенію, распредѣляетъ между коммунами „расходы" по содержанію между-коммунальныхъ, федеративныхъ предпріятій, какъ почта, телеграфъ, желѣзныя дороги и. т. д., которыми завѣдываютъ взявшія на себя эти функціи группы. Для сношеній коммунъ между собою, федерація не нуждается въ какомъ либо, „постоянномъ" органѣ, существованіе котораго могло бы со временемъ стать не безопаснымъ; по каждому болѣе или менѣе важному вопросу, лишь только онъ возникаетъ, избираются спеціалисты, которымъ поручаютъ всестороннѣе разсмотрѣть его, но спеціалистамъ этимъ предоставляется лишь совѣщательный голосъ; никакой исполнительной, рѣшающей власти они не имѣютъ; рѣшаетъ коммуна, который уполномоченный ею спеціалистъ излагаетъ результаты своего изученія даннаго вопроса. Само собою разумѣется, что въ подобныхъ рѣшеніяхъ анархистской коммуны не можетъ быть и рѣчи о *большинствѣ и меньшинствѣ*. При отсутствіи личной заинтересованности рѣшающихъ и наличности неотложной необходимости рѣшить вопросъ сейчасъ-же, можно съ увѣренностью предугадать, что всѣ такъ или иначе столкуются или согласятся. Если же не согласятся, то это будетъ означать, что рѣшеніе можно отложить до другого, третьяго, сотаго раза когда, наконецъ, сама жизнь, сама необходимость заставитъ всѣхъ принять какое нибудь опредѣленное рѣшеніе. Соображенія эти относятся, какъ къ группамъ, такъ къ коммунамъ и федераціямъ.

Въ силу все тѣхъ же причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ группы сложились въ коммуны и коммуны въ федераціи, эти послѣднія, въ свою очередь, связуются, образуя цѣлыя международныя федераціи-союзы Но человѣчество, порвавшее со своимъ позорнымъ прошлымъ, человѣчество обновленное, свободное любящее свободу!...

Въ своемъ строительствѣ этого новаго человѣчества анархизмъ примѣняетъ чисто научный методъ: онъ идетъ отъ простого къ сложному, отъ частнаго къ общему, отъ единицы къ коллективу. Отправнымъ пунктомъ своимъ онъ считаетъ не мертвыя производственныя отношенія, къ которымъ „научно" хотятъ приспособить живого человѣка, а любовь и стремленіе къ свободѣ, вѣчное стремленіе къ свободѣ, присущее не только человѣку, а всѣму живущему. Свобода—это возможность полной гармоніи между „я" личности и внѣшними условіями ея жизни; такую гармонію можетъ

хоть отчасти осуществить лишь тотъ строй, гдѣ первенствующую роль играетъ личность, а не общество, гдѣ общество существуетъ для удобства личности, а не наоборотъ. Намъ кажется, что такимъ именно строемъ является анархо-коммунистическій, который мы только что вкратцѣ изложили.

Да, здравствуетъ анархическое сожитіе народовъ.

МАРШ ПРОТИВ ВОЙНЫ.

Там пушки грохочут на бранных полях,
Там демоны смерти летают,
Там рвутся шрапнели на мягких лугах
И землю фугасы взрывают.
Там с бѣшаным гулом орудья гремят,
Раскрывши зловѣщія пасти,
Гремучими ядрами жертвы разят
В какой то озлобленной страсти.
Там груды убитых и стоны людей,
Там рубят не зная пощады,
Там нивы потоптаны зрѣлыхъ полей
И села сжигают снаряды.
Там грозно бушует багряный поток,
И кровь всѣ поля заливает,
От юга на сѣвер и дальній восток
Несмѣтная рать погибает.
Там рубятся дѣти святого труда,
Там падают братья народа,
А здѣсь лишь пируют купцы господа
Считая барыш от похода.
Цари и министры вся черная знать,
В погонѣ за властью и славой,
Людей, как баранов ведут убивать,
И гибнуть на войнѣ кровавой.
Вильгельм кровожадный и царь Николай,
И вся ихъ придворная свора,
Под знаменем крови «царить не мѣшай»
Не знает стыда и позора.
И гибнуть народы под властью царей,
Под игом священнаго трона,
И давит и губит невинных людей
Залитая кровью корона.
Ее освящают безстыдно попы,
И звѣрство в церквах славословят,
Пред темною массой забитой толпы
Злодѣю величія молят.
Презрѣнная шайка воров-богачей,
Уж сладкій покой предвкушает,
Под грохот орудій и звуки мечей
Несчастный народ обирает.
И дѣти отчизны стоят под огнем,
И гибнуть по зову злодѣев,
Под градом свинцовым и страшным дождем
За тряпки ничтожных трофеев.
Опомнитесь братья взгляните на мир.
Он так-же велик и прекрасен,
Лишь только злодѣев безсмысленный пир
Жестокъ, безразсуден, ужасен.

Рабочій АНАРХИСТ.

МЫСЛИ АНТИМИЛИТАРИСТА*)

I. Преступленія милитаризма.

«Когда начинается война—
раскрываются врата ада».
(Итальянская поговорка)

Когда, въ 1900 г., нѣмецкіе солдаты отправлялись въ Китай, императоръ Вильгельмъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „Когда вы встрѣтите непріятеля, истребляйте его; не берите плѣнныхъ, не жалѣйте и не щадите тѣхъ, кто попадетъ въ ваши руки".

Таковъ образъ мыслей императора. Всѣхъ убивать; истреблять все и повсюду,—вотъ идея этого божьяго помазанника. Повидимому эта-же идея вдохновляетъ его и въ настоящую войну, хотя въ Европѣ невозможно осуществлять эти подвиги въ полномъ объемѣ, какъ въ Китаѣ.

Но если осуждать дѣйствія нѣмцевъ—а мы вполнѣ согласны съ тѣми, кто противъ нихъ высказывается—то надо быть хладнокровнымъ и справедливымъ, ничего не пріувеличивать и говорить съ полной искренностью.

Строго критикуя другихъ, часто забываютъ о своихъ собственныхъ поступкахъ и, такимъ образомъ, не выказываютъ безпристрастія—необходимаго условія справедливости. Посмотримъ какъ дѣйствуютъ остальные.

Взгляните на Англію. Съ ея рукъ струится кровь Въ Индостанѣ убитыхъ можно насчитывать милліонами: Голодъ и болѣзни истребляли населеніе, не говоря о тѣхъ, кто погибъ въ сраженіяхъ и во время возстаній. Исторія Англіи написана кровью. Вспомните о бурской войнѣ въ южной Африкѣ: всѣмъ еще памятны „концентраціонные лагери", которые весь міръ привели въ негодованіе. Жестокое обращеніе съ женщинами и дѣтьми взывало къ небу. Это былъ позоръ для страны, которая такъ любитъ выставлять себя цивилизованной.

Вспомните объ экспедиціяхъ Лорда Китченера, великаго убійцы, который теперь занимаетъ постъ военнаго министра. Кровь, вездѣ и всегда кровь—вотъ путь этого славнаго героя! Величіе его основано на грудахъ труповъ...

Взгляните на Францію и дайте высказаться туземцамъ Марокко и Мадегаскара. Путь сдѣланный Франціей въ этихъ странахъ,—великій скорбный путь для мѣстныхъ жителей, которыхъ убивали цѣлыми толпами или подвергали самому жестокому обращенію.

Взгляните на Бельгію и на ея цивилизаторскіе пріемы въ Конго. Исторія этого несчастнаго народа—исторія отрубленныхъ рукъ и ногъ. Самое любопытное—то, что именно англичане возмутились безчеловѣч-

*) Перепечатка изъ „Набата" № 2 и 3 органа Анархистовъ Коммунистовъ.

нымъ и позорнымъ образомъ дѣйствій въ этой странѣ.

Взгляните на Германію и ея обращеніе съ гогенготами. Громадное число людей было посажено на пустынный островъ, гдѣ они умирали отъ голода и лишеній. Ежедневно отправлялась повозка, которая возвращалась обратно, переполненная трупами. Одно лишь, заслуживающее довѣрія, изучившее дѣйствія нѣмцевъ на юго-западѣ Африки въ 1909 году, говоритъ, что политика ихъ имѣла цѣлью низведеніе туземцевъ до положенія рабовъ, а въ томъ случаѣ, если они сопротивлялись—ихъ полное уничтоженіе. Особенно отличился генералъ Трота. Сотни туземцевъ были отправлены въ пустыню, гдѣ, умерли отъ жажды. Случалось даже, что взрывали людей динамитомъ.

Взгляните на Америку и на ея способъ цивилизовать краснокожихъ: почти всѣ первобытные жители истреблены. Ихъ исторія также является непрерывной исторіей убійствъ, жестокостей и звѣрствъ.

Взгляните на Голландію и на ея пріемы колонизаціи. Мы еще помнимъ объ экспедиціи въ земли гаяковъ и аласовъ, во время которой женщинъ насиловали и убивали, а дѣтей нанизывали на штыки. Мы не забыли также о звѣрскихъ избіеніяхъ въ Любокѣ, гдѣ грабили все, что было возможно и, послѣ выставили добычу въ амстердамскомъ музеѣ. Мы помнимъ, какъ безчеловѣчно обращался съ туземцами генералъ ванъ-деръ Гейде, достойный соперникъ генерала Китчинера; когда же онъ вернулся на родину, его встрѣтили какъ героя, его чествовали высшіе сановники и сама королевская чета. Мы хорошо помнимъ, что доблестное племя ассіэ, на островѣ Суматра, сопротивлялось голландцамъ въ теченіи тридцати лѣтъ и что эта война прекратилась изъ-за отсутствія противника, т. к. все племя было поголовно истреблено. Мы вспоминаемъ, какъ знаменитый писатель Мультатули описывалъ одинъ яванскій лагерь взятый голландцами И, слѣдовательно, соженный. Это слово „слѣдовательно“ очень характерно, т. к. указываетъ на пріемъ голландской колонизаціи въ восточной Индіи. Спросите также у католическаго депутата Виктора Стаэрса, какъ онъ въ парламентѣ обвинялъ правительство въ самыхъ ужасныхъ избіеніяхъ и звѣрствахъ.

По этому, всѣмъ націямъ, которыя вели колоніальную политику, лучше молчать, потому что всѣ онѣ одинаково виновны.

Колоніальная политика повсюду во всѣхъ странахъ міра,—политика меча и слезъ, всякій народъ, который велъ ее—по горло въ грязи и крови.

Если когда-либо туземцы напишутъ свою исторію, это будетъ чудовищнымъ обвиненіемъ всего міра.

Одинъ китайскій ученый сказалъ однажды: „Сперва народы бѣлой расы присылаютъ къ намъ людей въ черныхъ одеждахъ; это—миссіонеры; они обѣщаютъ намъ рай, котораго мы не желаемъ, особенно, если раздѣлять это счастье намъ придется съ ними, нашими притѣснителями и эксплоататорами. Послѣ нихъ приходятъ къ намъ люди въ бѣлыхъ одеждахъ; это-купцы, которые обираютъ и грабятъ насъ. А когда мы сопротивляемся, намъ присылаютъ людей въ цвѣтныхъ одеждахъ; это—солдаты, которые насъ убиваютъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, таковъ путь цивилизаціи, списанный съ натуры. Но если цивилизація (или, вѣрнѣе то, что такъ называется), должно слѣдовать этимъ путемъ, то мы въ правѣ себя спросить: не слишкомъ-ли дорого обходится эта цивилизація?

Разсмотримъ вопросъ по существу: разъ война вездѣ и всегда имѣетъ одинаковыя слѣдствія, виновенъ не тотъ или иной народъ (хотя мы и знаемъ, что всѣ они въ совершенствѣ владѣютъ искусствомъ убійства),—виновата сама война. Я полагаю, что зло заключается въ самой сущности ея.

Порохъ и вся жизнь солдата, повидимому, одурманиваютъ людей до такой степени, что они больше не даютъ себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Кроткій мягкій человѣкъ становится тигромъ или гіеной.

Война имѣетъ много общаго съ алкоголизмомъ: для борьбы съ послѣднимъ имѣется одно лишь средство—бросить пьянство; это единственное дѣйствительное лѣкарство. Точно такъ-же, уничтожить духъ милитаризма можно, только переставъ воевать. Но, въ такомъ случаѣ, не надо давать денегъ, нужныхъ для ведѣнія войны и надо бороться противъ милитаризма во всѣхъ его проявленіяхъ.

Надо мыслить логически, иначе ни къ чему не придемъ.

Возмущаются жестокостями войны, но, скажите, развѣ война возможна безъ жестокостей? Хотятъ уменьшить несчастья, вызванныя войной, но развѣ война не есть величайшее зло и несчастье?

Повторяю: кто хочетъ уничтожить слѣдствіе, долженъ уничтожить причину. Иначе не возможно добиться розультата:

Это правило, такое простое и ясное, постоянно забываютъ.

Когда атмосфера насыщена электричествомъ, она должна разрядиться и бываетъ гроза. Тоже самое происходитъ и въ атмосферѣ политической: она должна разрядиться, это неизбежно—начинается война. Повторяю, причина во всей системѣ милитаризма, пока она будетъ существовать, будутъ неизбѣжны всѣ ея слѣдствія. Раньше происходили войны между городами. Теперь этого не бываетъ, т. к. отдѣльныя города входятъ въ составъ цѣлыхъ странъ. Позже воевали одна съ другой различныя области, и эта борьба прекратилась, т. к. области тоже объединились.

Почему-же считать неосуществимой федерацію государствъ Западной Европы? Тогда не имѣлось-бы поводовъ къ войнѣ между народами, населяющими ихъ и Европейскіе Соединенные Штаты также могутъ существовать, какъ существуютъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Швейцарская республика указываетъ намъ путь. Ея различные кантоны—нѣмецкіе, французскіе и итальянскіе—сохраняя каждый свой языкъ и свою автономію, не воюютъ другъ съ другомъ и я еще никогда не слыхалъ въ Швейцаріи, чтобы кто-либо желалъ присоединенія отдѣльныхъ кантоновъ къ странамъ, гдѣ говорятъ на соотвѣтствующихъ языкахъ. Вотъ надежный фундаментъ для мирнаго развитія.

И такъ долой всю современную систему! Милитаризмъ всюду одинаковъ; ни одинъ народъ не смѣетъ бросать упреки другому, потому что всѣ они одинаково виновны. Уничтожьте причины, слѣдствія исчезнутъ сами. Весьма странно, что разумные люди не понимаютъ безплодности борьбы съ одними послѣдствіями.

Въ заключеніе мы повторимъ:

Долой милитаризмъ, вызывающій войны!

Революція, буржуазія и пролетаріатъ.

Съ первыхъ дней революціи жизнь выдвинула на арену борьбы два рѣзко-противоположныхъ другъ другу класса: пролетаріатъ и буржуазію. Отъ первыхъ дней революціи и до сего момента ихъ исторія есть сплошная борьба за власть, за господство какъ въ области политической такъ и экономической жизни.

Революція до мозга костей вскрыла въ обществѣ язвы классоваго антагонизма (противорѣчій),—раскрывъ широкій путь возможностей—для революціоннаго творчества, воплощенія въ жизни лучшихъ человѣческихъ идеаловъ съ одной стороны и возможности кабалы и порабощенія трудового народа среди всеобщей картины развала и разрушенія, міровой реакціи съ другой. Лабораторія жизни предоставлена всѣмъ и геніямъ и глупцамъ, нищимъ и богатымъ, много званныхъ на брачный пиръ жизни,—но мало избранныхъ...

Буржуазія стремится къ захвату политической власти къ руководству народной жизнью и сохраненію экономичеекаго господства за собой—это ихъ цѣль и задача момента.

Она пользуется всѣми мыслимо допустимыми средствами въ борьбѣ со своими противниками, чтобы ставъ у руля государственной власти—революціонную страну ввести въ бездну контръ-революціи.

Съ первыхъ дней революція выдвинула тѣ революціонныя организаціи—вокругъ которыхъ организовывались силы враждебныя цѣлямъ буржуазіи, но буржуазія не осмѣливалась выступить на открытый и честный путь борьбы съ авторитетными организаціями революціоннаго народа,—а избрала низкій, подлый путь борьбы, путь тайныхъ подкоповъ подъ революцію, путь систематической провокаціи, травли лучшихъ людей авангарда революціи, регулярнаго обливанія грязью сперва отдѣльныхъ лидеровъ партій лѣваго крыла соціалистовъ а затѣмъ и цѣлыя партіи, раздѣляя грубыя инстинкты темныхъ массъ, ненависть къ организующемуся народу, сѣя повсюду ложь и клевету.

Но замыслы буржуазіи слишкомъ очевидны.

Народъ помнитъ буржуазію при старомъ царскомъ самодержавіи, развѣ не она одобряла всѣ злодѣйства мрачнаго царствованія Николая кроваваго, развѣ не она устраивала оваціи всѣмъ мракобѣснымъ проэктамъ царскихъ сатраповъ, развѣ не они благословляли всѣ безконечныя насилія и произволъ, развѣ не они оправдывали своей ложной наукой весь правопорядокъ жиждущейся на кулакѣ и нагайкѣ. И вотъ теперь эта-же самая буржуазія, облекшись въ красную мантію увѣряетъ народъ въ своей преданности идеямъ «свободы, равенства и братства»—Великой Русской Революціи, а вмѣстѣ съ взываніемъ о «родинѣ и свободѣ» о необходимости единенія въ борьбѣ противъ внѣшняго врага она призываетъ къ необходимости довѣрія политикѣ завѣдомыхъ реакціонеровъ...

Но вся эта ложь, безграничное лицемѣріе становятся понятны трудовому народу, онъ увидѣлъ всю безграничную ложь ихъ политики и неоднократно заявлялъ свою преданность революціи выражая недовѣріе и негодованіе своимъ бывшимъ господамъ. Три кризиса 20—21 апрѣля, 10—18 іюля и 3—5 іюля ясно говорятъ объ этомъ. Но благодаря мелко-буржуазной идеологіи меньшевиковъ и соціалистовъ революціонеровъ ихъ ложному взгляду на современную революцію какъ буржуазную, полнѣйшей безпринципности и неустойчивости ихъ міровоззрѣнія отсутствію твердости политики—они принуждены болтаться въ качествѣ примирителей между двухъ враждующихъ классовъ: буржуазіи и пролетаріата, не только оттягивая моментъ развязки и ставя преграду этимъ для прогрессивнаго развитія революціи, но даже способствуя сплоченію и организаціи реакціонныхъ силъ страны.

(Контръ-революція во главѣ арміи которой шелъ г. Корниловъ—является слѣдствіемъ этой политики половинчастности. Корнилова почти всѣ соціалисты наравнѣ съ бульварными писаками называютъ измѣнникомъ.—Какая глупость и наивность!? Корниловъ не измѣнникъ, онъ твердо и не уклонно проводилъ политику своего класса—буржуазіи и былъ гораздо послѣдовательнѣе въ томъ—нашихъ соціалистовъ. Измѣнники тѣ, кто когда то объявляли себя борцами за народное дѣло—а теперь позорно идущіе въ трогательномъ союзѣ съ мародерами и палачами революціи. Мы признаемъ необходимой борьбу съ «съ корниловщиной» какъ съ врагомъ, уничтожаемъ его какъ врага —но не измѣнника,—ибо никогда не шли въ союзѣ съ романовскими генералами.)

Въ то время, когда грандіозиѣйшая Европейская война и Великая Русская Революція съ неотразимой ясностью всѣмъ доказали, вскрыли страшныя язвы на тѣлѣ капиталистическаго истлѣвшаго строя, когда назрѣлъ общій крахъ цивилизаціи, построенной на ложныхъ основаніяхъ государственной власти и частной собственности, эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, рабствѣ и гнетѣ, экономическомъ неравенствѣ и привилегіяхъ—ведущихъ человѣчество къ вырожденію и вымиранію. Когда революція въ своемъ мощномъ размахѣ сама указала путь народу дѣйствительнаго но не призрачнаго освобожденія отъ коренныхъ основъ соціальной несправедливости—въ это время мелко буржуазныя соціалистическія группы выраженныя большинствомъ въ Петроградѣ С.-Р. и С.-Д. благодаря ошибкамъ первыхъ дней революціи—не могутъ порвать связи съ кадетами несмотря на всѣ ихъ предательства —а заявляя неоднократно съ трибуны совѣтовъ, что только «единое революціонное» правительство можетъ спасти страну отъ окончательной гибели, только въ союзѣ съ капиталистами они доведутъ и войну и революцію до конца...

Подъ единымъ правительствомъ разумѣется такое-по словамъ Керенскаго,—которое будетъ состоять изъ представителей всѣхъ партій за исключеніемъ интернаціоналистическихъ.

Наконецъ послѣ доглихъ экспериментовъ (опытовъ)—«Россія и революція» спасена,—«единое» кварстное правительство сформированно,—оно призванно разрѣшить по мнѣнію ихъ устроителей—всю тяжесть войны, уничтожить нищету и рабство народа.

Вотъ позоръ, вотъ до какой близорукости могутъ дойти доктриперствующіе демагоги меньшевизма, вотъ дочего ихъ довела рабская трусость мысли и дѣла, ханжество и лицемѣріе!

*) Эта статья была написана еще въ іюлѣ 1917 г., но по техническимъ причинамъ напечатать ее небыло возможности.

Развѣ не вы говорящіе о твердости власти—дѣлали больше всего нелѣпостей, развѣ вы своей игрой въ нее не доказали полнѣйшее свое безсиліе. Развѣ не вы подорвали авторитетъ Совѣтовъ въ глазахъ народа? Развѣ не вы же могильщики революціи способствовали собственному пораженію и не съ вашего-же согласія Вы Совѣты были признаны ненужными для Революціи?

Развѣ борьба сейчасъ заключается въ компромиссахъ, въ сотрудничаніи классовъ спрашиваемъ мы? Нѣтъ, мы являемся свидѣтелями рѣшительной борьбы между буржуазіей и пролетаріатомъ ни тотъ и ни другой не хотятъ совмѣстно рѣшать судьбы Россіи это съ неотразимой ясностью доказало Московское совѣщаніе и только «живые трупы» революціи, способны были рѣчь г. Корнилова признать «обыкновенной рѣчью демократическаго генерала». Вопросъ въ томъ: либо полное торжество буржуазіи, вся власть буржуазному правительству и тогда гибель всѣмъ свободамъ, мрачная реакція, либо судьбы народа будутъ въ его собственныхъ рукахъ и новая эпоха культурной борьбы за полное освобожденіе отъ экономическаго и духовнаго рабства.

И если на этотъ путь еще не сталъ народъ,—такъ только благодаря распыляющему силы значенію проповѣди меньшевизма. Пролетаріатъ же положившійся на своихъ вождей надѣлавшихъ массу нелѣпостей, разъединенный, обезсиленный ихъ фракціонизмомъ, приходитъ къ мысли о необходимости единенія всѣхъ революціонныхъ силъ страны для борьбы съ растущей реакціей и возможности ея проявленія и усиленія. Такова задача трудового народа. Но объединеніе можетъ быть и должно быть только на лозунгѣ: освобожденіе трудового народа должно быть дѣломъ его рукъ но никого другого, ибо общая оцѣнка всѣхъ событій указываетъ намъ, что никакія правительства, каолиціи не будутъ жизненными, ибо съ перваго же момента своего возникновенія они будутъ оторваны отъ народа, парализованны внутреннимъ классовымъ антагонизмомъ, дѣлающимъ всякую планомѣрную созидательную работу совершенно немыслимой

Мы полагаемъ что, день и часъ зарвавшимся «гамлетамъ революціи»—приходитъ, работники наконецъ поймутъ всю нелѣпость власти патентованныхъ спасителей, отвергнутъ ихъ съ негодованіемъ и рѣшительно повернутъ влѣво...

Въ этотъ историческій моментъ, когда вся Европа и даже далеко за ея предѣлами міръ переживаетъ страшныя потрясенія, а угнетенные народы невыносимыми условіями современной жизни приходятъ всѣ къ одной и той же мысли необходимости, рѣшительной борьбы съ объединенной бандой капиталистовъ, банкировъ и помѣщиковъ—выходятъ изъ подчиненія «центральныхъ комитетовъ»; какъ никогда еще войной во всѣхъ государствахъ Европы, создаются однородныя, объективныя условія—обезпечивающія общій взрывъ соціальной революціи и вотъ Россія въ этотъ великій моментъ—могла бы и должна быть тѣмъ набатнымъ колоколомъ призывный гулъ котораго вдохнулъ-бы вѣру въ свои силы и души усталаго, забитаго одураченнаго пролетаріата всѣхъ странъ—на борьбу за человѣческое существованіе.

Петръ Кропоткинъ бывшій вождь анархистовъ, великій учитель, носитель-анархической мысли въ свое время говорилъ о надвигающейся эпохѣ битвъ, борьбѣ угнетенныхъ противъ всего уклада общественной жизни, противъ ея устоевъ въ слѣдующихъ словахъ:

> «Передъ нами развертывается перспектива, величественнаго, могучаго, полнаго жизни и блеска періода. Выступленіе народныхъ массъ, ихъ движеніе, ихъ разрушительная и творческая самодѣятельность, являющаяся характерной чертой его, это зарницы той грозы, которая освѣжитъ загнивающую, удушливую, заразившую миазмами государства атмосферу общественной жизни Мы ихъ видимъ, мы слышимъ приближеніе народной революціи, передъ нами широкое поле начавшейся гражданской войны».

Мы всегда должны помнить, что событіе русской революціи имѣетъ міровое значеніе, она положитъ начало мірового пожара, новой эпохи коренныхъ переворотовъ общечеловѣческаго бытія. Слѣпъ тотъ, кто думаетъ что революція ограничится политическимъ переворотомъ, замѣнивъ однихъ паразитовъ другими. Нѣтъ! ея слѣдствія гораздо глубже и шире, она должна перевернуть-чудовищно ненормальныя экономическія и общественныя отношенія между людьми во всѣхъ областяхъ, во всѣхъ средахъ его существованія.

И если народы сосѣднихъ воюющихъ странъ еще не возстали, такъ потому, что во главѣ Россіи попрежнему стоитъ шайка капиталистовъ-помѣщиковъ представляющихъ изъ себя «республиканское правительство-сторонниковъ имперіалистской войны, наступленія, разгрома и захвата. Народъ долженъ помнить, что когда онъ смететъ однимъ могучимъ ударомъ съ себя всю армію паразитовъ, когда онъ освободится отъ такой буржуазіи, тогда Русская Великая революція, рѣшительно всколыхнетъ, подниметъ изнученные, истерзанные народы на борьбу съ своими вѣковѣчными ущетателемы.

Въ этотъ великій часъ необходимо единеніе всѣхъ революціонныхъ силъ народа, для дружнаго штурма на буржуазію и преступно и позорно тогда политика-«Хамелеона».

Пусть всеочистительный ураганъ народнаго гнѣва смететъ всю дряхлую пыль и вдохнетъ бодрость и смелость въ души дряхлѣющаго общества.

Н. Солнцевъ. 30-7 1917 г.

„Пусть сильнѣе грянетъ буря"

Что дала революція трудовому народу.

Революція пришла и что же она раскрѣпостила народъ изъ подъ ига господъ капиталистовъ, уничтожила нищету, рабство, и страданія трудового народа, уничтожила войну, дала свободы блага и счастье угнетеннымъ?—Нѣтъ!—

Правительство рѣшающее судьбы „Родины Революціи"—состоитъ изъ капиталистовъ „реакціонеровъ, завѣдомыхъ противниковъ раскрѣпощенія трудового народа и нѣсколькихъ жалкихъ соціалистовъ сознательно или безсознательно играющихъ въ руку реакціи. Эти господа объявившія себя правительствомъ спасенія „Родины и Революціи" на самомъ же дѣлѣ ихъ тайный замыселъ свести на нѣтъ всѣ завоеванія

сдѣланныя революціей. Вся ихъ работа, всѣ усилія направлены къ тому что бы путемъ изданія законовъ, декретовъ, постановленій, поставить преграду къ дальнѣйшему прогрессивному развитію революціи.

И такъ правительство спасенія... душитель революціи!

Оно хочетъ остановить ее какъ разъ въ тотъ моментъ, когда трудовой народъ понявъ всю ложь и призрачность политическихъ свободъ безъ экономической—хотѣлъ приступить къ прекращенію неистовствъ разбойничьихъ бандъ капиталистовъ, барышниковъ, этихъ кровожадныхъ канибаловъ нашихъ дней, разрушить ихъ цѣпкую паутину государственнаго механизма угнетенія—которая обезпечивается существующимъ правопорядкомъ кроваваго Романовскаго законодательства.

И такъ: на мѣстѣ стараго правительства сидятъ новые люди выполняющіе то же назначеніе, тѣ же функціи управленія, предписаній, приказаній, пресѣченія и подавленія, угнетенія и наказанія. Все тѣ же преступные законы, все тѣ же его кровавыя статьи, все тѣ же тюрьмы съ тюремщиками, палачами—гнусные ремесленники друзья власти капитала, защитники частной собственности.

Сыскное отдѣленіе уже реставрировано, къ работамъ въ немъ привлечены „наиболѣе честныя "романовскіе шпики, а изъ контр-развѣдочнаго „бюро" образуется настоящая охранка усвоившая всю охранную мудрость, всѣ ея провокаторскіе азіатскіе пріемы. Политическія преслѣдованія начались со счастливаго благословенія отца „охранніе революціи" г. Бурцева, того самаго, кто очень много потратилъ время своей жизни на купаніи въ болотахъ охранной грязи считая что его ангельская чистота не заржавѣетъ, непотдастся растлѣвающему яду „вездѣсушей".

И такъ: политическій сыскъ вновь воскрешается, готовятся гнусные политическіе процессы, вновь на основаніи законодательства наполняются тюрьмы, каторги „преступниками". Смертная казнь, упраздненная по инициативѣ Керенскаго въ началѣ революціи ради спасенія жизни сановникамъ,—вновь востановлена при его же поддержкѣ для казней крестьянъ, рабочихъ и солдатъ которыхъ на фронтѣ уже растрѣливаютъ цѣлыми тысячами всѣхъ тѣхъ, кто не хочетъ въ угоду буржуазіи проливать свою кровь, кто не хочетъ продолжать безсмысленно кровопролитіе. За это средство съ радостью ухватились враги революціи сдѣлавъ его орудіемъ политической борьбы, терроризуя населеніе призраками воскрешающихъ эшафотовъ.

И такъ: съ благословленія соціалиста г. Керенскаго большевики, анархисты и вообще интернаціоналисты отданы подъ растрѣлъ контр-революціи. Это ли не государственный терроръ!

Въ это время соціалисты революціонеры и меньшевики могильщики революціи кадяли обожаемому Керенскому и К-о.

Законодательство призвано къ защитѣ имущихъ классовъ и огражденію ихъ интересовъ, вся система царской „законности"—сводилась къ тому, чтобы защищать привилегіи, блаженство и покой господъ и безпощадно мстить, карать за всякое нарушеніе этихъ законовъ. И вотъ то преступное, кровавое законодательство по старому легло въ основу современной общественной жизни.

А государственныя учрежденія, развѣ они претерпѣли въ себѣ какое либо измѣненіе? По прежнему его превосходительство и реакціонеры сидятъ невозмутимо на своихъ тепленькихъ мѣстахъ. Такъ напр,. прокуратура, слѣдователи, вся эта гнусная свора всячески усердствовавшая въ служеніи Романову упекать въ ссылку, на каторгу и эшафотъ всѣхъ тѣхъ, кто только осмѣливался сказать слово о преступномъ самодержавіи и теперь же они оказались на содержаніи правительства „спасенія"... внося въ общественный организмъ смрадный ядъ отраву, эти же самые герои ремесленники Романовскихъ застѣнковъ, поставщики висѣлицъ призванные „революціонной" властью къ защитѣ революціи, вести правежъ чинить судъ и расправу!! Вся эта честная компанія рука объ руку идущая съ жандармами, шпиками, палачами тюремщиками развращенная до мозга костей, хищная, плотоядная въ великіе дни революціи лицемѣрно окрасилась въ красный цвѣтъ, объявивъ себя сторонниками демократической власти. Это ясно было изъ письма г. Гурко къ Николаю Нагайкину гдѣ онъ говоритъ обнадеживая развенченнаго вѣнценосца о необходимости всѣмъ истиннымъ друзьямъ монархіи прикинутьсяся друзьями демократическаго строя а самимъ тѣмъ самымъ временемъ изъ подтишка готовить контръ революцію. Этотъ рыцарь (а онъ навѣрно не послѣдній)—до послѣднихъ дней былъ главнокомандующимъ цѣлой арміей. Развѣ при такомъ положеніи спрашивается народная армія не будетъ предана и предана, развѣ монархисты и стоящіе во главѣ цѣлыхъ армій не будутъ дѣлать черносотенный подборъ командногo состава полковъ, штабовъ и т. д. Да, такъ въ дѣйствительности и просходитъ.

И такъ: революціонная армія оказывается руководимой Романовскими генералами и вообще монархистами и этого не знали спрашивается ли министры почти соціалисты?! Спрашивается возможно ли „единство" арміи при такомъ положеніи вещей

Корниловская эпопея этому яркое подтвержденіе.

Министерства финансовъ, почтъ и телеграфовъ путей сообщенія и т. д они навѣрно очищены отъ реакціоно-бюрократическаго хлама? Едва ли? Особыми указами министровъ временнаго прав. было строго запрещено служащимъ самимъ производить чистку реакціонеровъ а ждать всегда по тому вопросу особаго рѣшенія верховной власти.

И такъ цѣлыя вѣдомства государственнаго хозяйства въ управленіи бюрократіи враждебной цѣлямъ революціи.

Свобода слова и печати, но гдѣ эта свобода? она призракъ! Рабочая печать преслѣдуется, не только редакторы, но и ихъ сотрудники хватаются, бросаются въ тюрьму, создаются гнуснѣйшія процессы съ обвиненіями въ измѣнѣ,—снова каторга, снова эшафотъ за свободу слова. Типографіи уже подвергаются разгрому и расхищенію. За то буржуазія и черносотенцы пользуются неограниченной свободой слова и печати.

Свобода союзовъ, организацій собраній, но гдѣ она? на бумагѣ. На самомъ же дѣлѣ громятся союзы, разворовывается ихъ скудное имущество бандами хулигановъ одѣвшихся въ военную форму; рабочіе разоружаются, —это разоруженіе рабочей—трудовой народной революціи. Собранія, митинги скоро управители признали излишними, ибо такими уже полномочіяни обладаютъ военный и внутреннихъ дѣлъ министры.

Свобода стачекъ, но развѣ она не подъ угрозой дулъ пушекъ и пулеметовъ, развѣ буржуазія не попытается эту стачку использовать какъ средство свалить всю вину разстройства и наконецъ банкротства промышленности на рабочихъ, направивъ темныя силы на соціалистовъ анархистовъ и культурно-просвѣтительныя организаціи.

А богатства, земля, фабрики, заводы, мастерскія, жилища, дворцы, типографіи, желѣзныя дороги, рудники и продукты потребленія--созданныя и оборудованныя кровавымъ трудомъ народа гдѣ они, кто владѣетъ ими?

Еще свыше ста лѣтъ тому назадъ во времена великой французской революціи въ „деклараціи правъ человѣка“ было провозглашено:

«Отнынѣ ты свободенъ, вполнѣ свободенъ: законъ провозгласилъ полное раскрѣпощеніе и равенство всѣхъ людей. Ты не принадлежишъ больше твоему господину; ты не обязанъ больше работать на него, обрабатывать его землю, содѣйствовать созрѣванію его плодовъ; ты можешъ овладѣть этими плодородными полями, веселыми лугами, роскошными садами обширными лѣсами и передать ихъ твоему потомству, какъ и онъ своему.»

Вотъ что провозгласила революція тогда!

А развѣ теперь угнетаемый народъ ни къ тому же стремился въ своемъ порывѣ къ свободѣ!.. И что же мы завоевали? Ничего! По прежнему все богатство въ рукахъ господъ—а нищета и рабство удѣлъ народа.

Развѣ жизнь наша не полна ужасами противорѣчій? Съ одной стороны: колоссальнѣйшія богатства сила и власть, избытокъ счастья и наслажденій, паразительныя знанія—наука, бездѣліе, праздность—безработица, нѣга, красота, удовольствія и самая неслыханная безумная роскошь,—съ другой стороны: вѣчный удѣлъ каторжнаго одурящаго труда изсушающаго тѣло и мозгъ—думу, безправіе, нищета, ужасное невѣжество, одичаніе, грубость нравовъ, болѣзни, голодная смерть—медленная агонія, общій упадокъ душевныхъ силъ, дряхлость, все это спутники трудового народа въ капиталистическомъ строѣ, его они будутъ преслѣдовать до тѣхъ поръ, пока частная собственность на землю не будетъ давить своимъ ярмомъ пролетаріатъ деревни и собственность на орудія труда трудовой народъ города.

Освобожденіе трудового народа заключается не въ передѣлываніи существовавшихъ государственныхъ учрежденій, а въ полномъ ихъ разрушеніи; Не въ передѣлываніи власти—а уничтоженіи ея, ибо не люди портятъ власть—а она ихъ. Не въ уничтоженіи однихъ капиталистовъ—а частной собственности на землю, орудія труда и предметы потребленія. „Все должно принадлежать всѣмъ“. „Довольство для всѣхъ“!

Грозный призракъ нищеты и голода во всей безпощадности рисуется на горизонтѣ. Во внутренне-хозяйственной жизни полный развалъ, который все болѣе и болѣе приближается къ полному краху. Каменноугольная промышленность останавливается, грозя оставить всю остальную промыш. безъ топлива. Изъ цѣлого ряда городовъ и областей доносятся зловѣщія вопли о кризисахъ, о банкротствахъ, сокращеніяхъ производства. Московская промышленность на канунѣ остановки, Уральская то же самое, Петрограду грозитъ тотъ же кризисъ, уже около полсотни заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ ликвидируются за отсутствіемъ матерьяловъ и заказовъ. Рабочіе тысячами выбрасываются на мостовую умирать съ голоду. На желѣзныхъ дорогахъ полный развалъ, мы наканунѣ общей остановки жел. дор. Въ цѣломъ рядѣ губерній и областей голодъ, мѣстами онъ наступилъ ужъ съ середины лѣта, а продовольствіе, городскія хозяйства, грозятъ въ недалекомъ будущемъ—многими несчастіями...

Итакъ жизнь трудового народа становится невыносима, а завтрашній день готовитъ—еще новыя и тяжкія испытанія...

Война, безумная война затѣянная борющимися бандами капиталистовъ, за міровое господство, за возможности безграничной эксплуатаціи вновь порабощенныхъ народовъ, за рынки, за право налагать какія угодно пошлины, облагать покоренныхъ данью, война организованный грабежъ со всѣми тѣми у кого что плохо лежитъ, кто недостаточно имѣетъ силъ, чтобы доказать свое право на награбленное—еще продолжается. То перемиріе которое установилось между воюющими народами въ угоду капиталистамъ и буржуазіи было нарушено преступнымъ наступленіемъ приведшимъ въ результатѣ къ побѣдоносному пораженію. Результатомъ этого преступнаго легкомслія война вновь бушуетъ проливая рѣки крови, слезъ, нагромождая горы труповъ—уничтожая хороня подъ собою лучшія цѣнности культуры человѣчества. Это безумное взаимоистребленіе во имя царизма и капитализма еще продолжается, при общей картинѣ разрушенія и развала—къ которой не только Россія, но и вся европа приближается гигантскими шагами.

А что дѣлаетъ правительство „спасенія“—спрашиваемъ мы? Ничего—для спасенія и развитія революціи!

Оно сдѣлало то, что сдѣлало бы на его мѣстѣ всякое правительство вообще и республиканское въ частности не исключая большевистскаго. Какъ государственники они во имя престижа власти и законности должны будутъ призвать на помощь грубую силу и извѣстныя „спеціальныя“ учрежденія, а затѣмъ всякая государственная власть будетъ бороться съ самостоятельными начинаніями, проявленіями творческой самодѣятельности народныхъ массъ и ихъ организацій, дѣйствуя „сверху внизъ“ во всемъ требуя своего разрѣшенія и одобренія. А въ настоящее же революціонное время самая „демократическая власть“ не обошлась бы безъ ряда грубыхъ насилій и вторженій въ дѣятельность самого народа, принуждая къ повиновенію основнымъ законамъ страны.

Такова та самая природа всякой централистической организаціи управленія—подавляющей инициативу „снизу“ и предписывая, навязывая ее „сверху“

И вотъ, правительство „спасенія“ (какая иронія), занимается перекраиваніемъ кроваваго законодательства, изданіемъ приказовъ за приказами, вводятъ желѣзную дисциплину, щедро расточаютъ репрессіи на всѣ стороны, устраивая репрессіи а для устращенія строптивыхъ и непокорныхъ реставрируется Романовская висѣлица, въ общемъ пускаются всѣ тѣ средства

которыми Романовы приводили въ рабство и покорность народы. Всякая самостоятельная дѣятельность самого народа на мѣстахъ идущая въ разрѣзъ съ интересами капиталистовъ нещадно преслѣдуется, объявляется контръ-революціонной, называется измѣной родинѣ и революціи.

Что спрашивается милліоны трудового народа выброшенные на мостовыя будутъ дѣлать, когда вся жизнь будетъ ввергнута въ хаосъ разоренія?

Взывать о помощи къ буржуазіи, къ капиталистамъ о поддержкѣ, какъ это дѣлаютъ меньшевики и с. р. Нѣтъ, никогда! Дружба рабовъ съ рабовладѣльцами—дружбѣ съ іудой пододбна, жизнь показала всю ложь такого союза ведущаго къ гибели всѣхъ завоеваній революціи не только экономическихъ но и самыхъ элементарнѣйшихъ политическихъ правъ человѣка.

Революція дала наконецъ труловому народу опытъ указала путь дѣйствительнаго раскрѣпощенія отъ гнета власти, частной собственности и капитала—путь одинъ—это рѣшительное уничтоженіе преступной троицы и созданіе вольныхъ коммунъ на основахъ Анархіи

П. Солнцевъ.

5-го Августа 1917 г.
Петроградъ.

II. МИЛИТАРИЗМЪ и АНАРХІЯ.

(продолж. ст. Мысли антимилитариста)

Мы живемъ въ періодъ реакціи и разочарованія Реакція-со стороны буржуазіи, которыя несмотря на всѣ свои призывы къ примиренію и сотрудничеству классовъ въ виду «общей опасности», попрежнему угнетаетъ и будетъ угнетать насъ и, слѣдовательно, останется нашимъ врагомъ.

Разочарованіе-среди самихъ анархистовъ, нашихъ товарищей, давшихъ себя одурманить милитаризмомъ, который оказывается еще опаснѣе, чѣмъ алкоголизмъ, Грустно наблюдать подобныя явленія,—особенно, когда лица, уважаемыя всѣми нами, отказываются отъ высказаннаго въ ихъ же собственныхъ произведеніяхъ и проникаются милитаристическими взглядами.

Что соціалъ—демократы предпочитаютъ идти вмѣстѣ съ правительствомъ, а не рисковать жизнью, служа рабочему дѣлу,—это меня нисколько не удивляетъ, т. к. все болѣе и болѣе выясняется, что соціалъ-демократы въ своей дѣятельности руководятся не принципами, а своего рода завистью къ правящимъ классамъ. Въ различныхъ странахъ они, наряду съ представителями буржуазіи, занимаютъ-высокіе посты, надѣясь постепенно вытѣснить своихъ соперниковъ и встать на ихъ мѣсто. Соціалъ-демократы стремятся къ преобразованію, но не къ уничтоженію власти. Вотъ почему они не антимилитаристы и, даже, не могутъ быть антимилитаристами. Имъ необходимы установленія, вродѣ существующихъ теперь, для защиты ихъ противъ непокорныхъ и для поддержанія ихъ престижа; иными словами, имъ необходимо армія въ той или иной формѣ.

Когда-то Ж. Гедъ говорилъ: Мы рѣшили-и всѣ соціалистическія партіи должны прійти къ тому-же рѣшенію-преградить дорогу войскамъ революціей. Заряженнымъ пушкамъ мы крикнемъ: «Мы не пропустимъ васъ, мы непозволимъ вамъ стрѣлять!» А что теперь дѣлаетъ этотъ же самый гражданинъ Гедъ. Онъ сталъ министромъ, онъ позволяетъ заряжать пушки и стрелять. Такъ люди забываютъ свое прошлое; да, впрочемъ, пріятнѣе и спокойнѣе быть министромъ, чемъ рисковать головой.

(Кстати не разъ съ одобреніемъ отмѣчали, что высшій окладъ жалованья при Коммунѣ ровнялся 6000 франковъ. Мнѣ очень хотѣлось-бы знать, довольствуются-ли граждане Гедъ и Самба этой суммой или беруть себѣ то жалованье, которые получали ихъ буржуазные предшественники? Кто сможетъ отвѣтить на этотъ вопросъ?) Что касается гражданина Эмиля Вандервельда, то онъ также состоялъ въ Интернаціональномъ соціалистическомъ бюро и произносилъ великолѣпныя рѣчи въ защиту народныхъ интересовъ. Послѣ того, какъ онъ съ Броквиллемъ всеобщую стачку, его, въ видѣ награды, назначали министромъ. И вотъ поѣхавъ въ Англію, онъ призывалъ другихъ идти въ дѣйствующую армію, но мы пока еще не слыхали, что онъ самъ вступилъ въ ея ряды (какъ сдѣлалъ, напримѣръ, Цезарь-де-Папъ, убитый на войнѣ не въ качествѣ министра, а какъ простой солдатъ). О, конечно, гораздо безопаснѣе быть министромъ, чѣмъ сражаться за отечество.

Слѣдуетъ отдать должное Джону Бернсу, въ Англіи, который покинулъ постъ министра, что-бы не быть косвеннымъ участникомъ происходящей бойни Онъ не хотелъ толкать свой народъ въ эту авантюру и ушелъ изъ своего министерства въ частную жизнь мирнаго гражданина. Къ сожаленію и многіе изъ нашихъ товарищей, анархистовъ и синдеклистовъ, потеряли голову и прониклись милитаристическими взглядами и настроеніемъ. При этомъ забываютъ, что ужасенъ не только германскій милитаризмъ (хотя онъ и превосходитъ всѣ другіе)—ужасенъ и отвратителенъ всякій милитаризмъ, по самому своему существу. Раньше пальма первенства принадлежала французскому милитаризму: вспомните, какъ французскіе солдаты убивали, грабили, поджигали въ провинціи Палатинатъ или же-въ Голландіи при Людовикѣ XIV. Не лучше и русскій мелитаризмъ.

Если-бы мнѣ задали вопросъ: «Думаете-ли вы что бельгійцы и французы проникнувъ въ Германію, выказали-бы больше мягкости, чѣмъ сейчасъ выказываютъ нѣмцы? «—Я не рѣшился-бы съ увѣренностью сказать «Да».

Не зачемъ ходитъ слишкомъ далеко за примѣрами того, какъ милитаризмъ проявляется всюду. Вспомните о сокровищахъ, награбленныхъ европейскими державами въ Китаѣ. При посѣщеніи амстердамскаго національнаго музея попросите вамъ показать коллекцію драгоценностей Востока-онѣ были похищены послѣ того, какъ населеніе убивали, женщинъ насиловали, а дѣтей ванизывали на штыки доблестной колоніальной арміи Нидерляндскаго королевства!

Вездѣ-то-же-самое.

Значитъ, причина зла не въ милитаризмѣ той или иной страны, а въ самой сущности милитаризма. Надо быть безпристрастнымъ и справедливымъ; тогда ясно станетъ, что нужно бороться съ милитаризмомъ. какъ съ таковымъ, а не съ мелитаризмомъ отдѣльныхъ государствъ.

Итакъ, наша борьба должна быть принципіальной.

Высказовалось мнѣніе, что соціалъ-демократическая партія слишкомъ слаба, чтобы оказать сопротивленіе. Однако Vorwerts («Впередъ») намъ сообщаетъ, что въ рядахъ дѣйствующей арміи находится 600,000 организованныхъ рабочихъ. Я говорю, что если, бы они хотѣли они могли-бы вызвать такія затрудненія, что война стала бы не возможной. Будьте увѣрены, что, если бы соціалъ демократы начали, нашлись-бы тысячи другихъ, которые-бы послѣдовали ихъ примѣру.

Г. Эрвэ приводитъ въ своей книгѣ «Ихъ отечество» такой случай: въ 1902 году, военный судъ 7-го армейскаго корпуса судилъ и приговорилъ къ 2-хъ лѣтнему тюремному заключенію одного канонира; послѣдній заявилъ судьямъ: «Если бы въ моемъ полку, было 200 человѣкъ такихъ какъ я, вамъ трудно было бы справиться съ нами». Безусловно, власти оказались бы въ очень затруднительномъ положеніи, если-бы въ каждомъ полку въ моментъ стачки, народнаго возстонія или объявленья войны, имѣлось по 200 революціонеровъ, имѣющихъ при себѣ ружья и патроны и готовыхъ пускать ихъ входъ въ пользу возставшихъ.

А съ 600,000 организованныхъ солдатъ это былобы невозможно.

Говорятъ еще, что партія была застигнута въ расплохъ. Какъ? неужели она была такъ наивна, что не видѣла приближающейся войны? Вопросъ былъ только во времени и истинно-революціонная партія была бы подготовлена ко всѣмъ возможнымъ случаямъ.

Какъ бы то ни было, за два дня до объявленія мобилизаціи, когда война уже готова была разразиться, Интернаціональное соціалистическое бюро собралась въ Брюсселѣ. Оно должно было продолжить свои заседанія на все время войны и принять такую резолюцію: «Интернаціональное соціалистическое бюро, отнынѣ постоянно засѣдающее въ Брюсселѣ, рѣшило на объявленіе войны и приказъ о мобилизаціи отвѣтить всеобщей стачкой въ различныхъ странахъ. Что касается соціалъ-демократическихъ депутатовъ тѣх-же странъ, они будутъ вотировать противъ военныхъ кредитовъ и вернутъ свои полномочія въ руки избирателей». Не правда-ли, подобный образъ дѣйствій произвелъ бы потрясающее впечатленіе? Можетъ быть, мнѣ возразятъ: но подобнне поведеніе повлекло бы за собою арестъ членовъ бюро? Я отвѣчу: весьма возможно; но тѣмъ не менѣе, положеніе правительствъ стало бы очень не надежнымъ. Вслѣдъ за этимъ вспыхнули бы возстанія, то-есть, началось бы гражданская войны; а она предпочтительнѣе войны между государствами, ибо въ гражданской войнѣ рабочіе борются со своимъ настоящимъ врагомъ, а въ войнѣ обыкновенной рабочіе сражаются другъ съ другомъ, на пользу своему общему врагу. Надо помнить, что людямъ, не имѣющимъ отечества по винѣ капиталистовъ нечего защищать, и на войнѣ они сражаются за интересы своихъ враговъ. Что выиграетъ рабочій, побывавшій на войнѣ? Ничего. Онъ былъ рабъ, есть рабъ и останется рабомъ. Вотъ и все. Тогда онъ скажетъ себѣ: «Какъ безумно было съ нашей стороны жертвовать собою для призраковъ! Насъ еще разъ обманули.

Самое большое несчастье заключается въ томъ, что настоящая война несетъ въ себѣ зародышъ новыхъ войнъ и, если рабочіе не воспрепятствуютъ этому, то откроется эра войнъ, которая будетъ позоромъ для человѣчества.

Однако теперешняя война можетъ многому научить рабочихъ и прежде всего, уничтожить ихъ довѣріе къ вождямъ, которые побоялись рискнуть своей жизнью и привели рабочихъ къ полному пораженью. По нежеланію или по невѣжеству, эти вожди не оказались на высотѣ своей задачи.: рабочая партія, которая забываетъ о классовой борьбѣ, забываетъ обо всѣхъ притѣсненіяхъ рабочихъ буржуазіей, партія, которая братается и готова слиться со своими врагами—совершенно теряетъ боевой характеръ.

Теперь перейдемъ къ поведенію голландскихъ соціалистовъ, а также анархистовъ и синдикалистовъ. Мы, къ счастью, еще живемъ въ нейтральной странѣ. Съ самаго начала войны анархисты и синдикалисты сплотились вмѣстѣ; съ нами соединилась и небольшая фракція, называющая себя революціонной и отколовшаяся отъ соціаль—демократической партіи. Мы образовали комитетъ агитаціи противъ войны. Единство среди насъ не нарушено. Мы протестовали противъ «перемирія» съ буржуазіей на время «общей опасности», провозглашеннаго соціаль-демократами, и мы не хотимъ идти вмѣстѣ съ ними, ибо мы еще помнимъ, какъ они насъ предали во время всеобщей стачки въ 1903 году съ измѣнниками не вступаютъ въ союзъ Конечно, они въ привиллегированномъ положеніи, имѣя доступъ въ «высшія сферы». Поведеніе ихъ въ палатѣ депутатовъ было также недостойно, какъ поведеніе немѣцкихъ соціаль-демократовъ,—образцу, которому они подражаютъ.

Когда изъ франціи явился къ намъ Христ. Корнелиссенъ, онъ сталъ прилагать всѣ усилія, чтобы вовлечь и Голландію въ войну,—«давленіемъ снизу». Однако его успѣхъ былъ меньше, чѣмъ онъ расчитывалъ. Синдикалисты, въ которыхъ онъ, главнымъ образомъ, думалъ встрѣтить сочувствіе и поддержку, не пошли за нимъ и, за рѣдкими исключеніями, мы остались объединенными, такъ что Корнелиссенъ долженъ бы уѣхать не солоно хлѣбавши.

Голландскіе рабочіе не поддаются восторженнымъ призывамъ идти на войну и теперь мы требуемъ отъ правительства роспуска арміи, которая мобилизована въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ.

Что произойдетъ, если насъ вмѣшаютъ въ войну эта возможность еще не исключена—мы не знаемъ, ибо объ этомъ можно судить лишь тогда, когда дуновеніе войны уже проносится въ странѣ. Мы боимся, что тогда многіе изъ нашихъ не будутъ имѣть достаточно мужества и твердости, чтобы остаться тѣми-же, какими они были до сихъ поръ.

Однако, довѣряйте нашимъ принципамъ и оставайтесь вѣрными имъ и въ будущемъ.

Какъ о любопытномъ фактѣ, можно упомянуть о мобилизаціонныхъ клубахъ въ арміи и о томъ, что я, а также и другіе товарищи, читали солдатамъ рефераты, которые вполнѣ удались; хотя военныя власти знали о нихъ, онѣ ничѣмъ не мѣшали ихъ устройству.

Не особенно давно, мы, анархисты, собрались на конгрессъ и на немъ по моему предложенію, приняли антитезу анархизма и милитаризма, вполнѣ удовлетво-

рительно выражающую нашу точку зрѣнія. Вотъ она:

Анархія стремится къ уничтоженію всякого правительства.

Милитаризмъ есть основа всякаго правительства, независимо отъ названія, которое оно носитъ (самодержавіе, конституціонная монархія или республика) Анархія стремится къ уничтоженію всякой власти. Милитаризмъ—ничто иное какъ власть, съ самаго верха до самаго низа.

Анархія начинаетъ съ личности и отъ нея переходитъ къ группировкѣ, къ общественности.

Милитаризмъ не признаетъ личностей, а только орудія, слѣпо повинующіяся исходящимъ свыше приказамъ.

Анархія противогосударственно, ибо государство всегда было, есть и будетъ системой угнетенія, которою одинъ классъ пользуется, чтобы господствовать надъ другимъ. Милитаризмъ хочетъ укрѣпленія государства и снабженія его всѣми средствами насилія.

Анархія не признаетъ классовъ, но лишь людей равныхъ въ своей сущности.

Милитаризмъ дѣлитъ людей на разряды, изъ которыхъ одинъ повелѣваетъ и господствуетъ, а другой повинуется и слѣпо исполняетъ приказанія.

Анархія—интернаціонально и смотритъ на всѣ народы, какъ на братскую семью.

Милитаризмъ—націоналенъ, ибо онъ раздѣляетъ людей, чтобы они боролись другъ съ другомъ.

Анархія не имѣетъ отечества.

Милитаризмъ патріотиченъ.

Анархія не признаетъ границъ, установленныхъ искусственнымъ образомъ для раздѣленія людей.

Милитаризмъ защищаетъ границы и дѣлаетъ всевозможное для ихъ сохраненія.

Анархія есть высшій порядокъ, который начинается въ свободѣ и приводитъ къ свободѣ.

Милитаризмъ стремится къ порядку, основанному на принужденіи, а послѣднее отрицаетъ свободу.

Анархія стремится къ свободной коммунѣ т. е. къ вольному союзу товарищей, наслаждающихся наиболѣе полнымъ счастьемъ, возможнымъ при свободѣ.

Милитаризмъ стремится къ искусственному единенію, основанному на власти, стоящей надъ человѣкомъ и внѣ его.

Вотъ антитеза, изъ которой видно, что Анархія противоположно всему современному обществу и что лишь разрушеніемъ послѣдняго можетъ она осуществиться.

Ф. Домела Нѣвенхуйсъ.

Какъ на Марсѣ разрѣшили проблему войны*).

Съ начала войны я уже трижды встрѣчался съ моимъ другомъ вегетаріанцемъ-республиканцемъ. Наши встрѣчи происходили на пасхальной недѣлѣ, когда мы по обыкновенію проводимъ свое время въ Лондонѣ; мѣстомъ встрѣчи служитъ вегетаріанскій ресторанъ, гдѣ продается очень вкусное кофе.

На пасху 1915 года, я спросилъ его, что онъ думаетъ о войнѣ,—нарушила ли она ходъ его мыслей и образъ его жизни. „Да“ отвѣтилъ онъ, послѣ паузы: „она на меня вліяетъ какъ безпрерывная зубная боль.“ Онъ выглядѣлъ мрачнымъ и я замѣтилъ, что его высоколюбый маленькій сынокъ былъ серьезнѣе чѣмъ когда бы то ни было. Несмотря на это вегетаріанскій республиканецъ очень аппетитно обѣдалъ.

На Пасху 1916 года я повторилъ свой вопросъ. „у меня чувство какъ будто я потерялъ свои зубы“,—отвѣтилъ онъ; „ничего не могу разкусить. Весь мой аппетитъ по самымъ простымъ развлеченіямъ утерянъ и мои оффиціальныя обязанности больше меня не подкрѣпляютъ“. Онъ лѣниво жевалъ лепешку и запивалъ стаканомъ молока.

На Пасху 1917 года онъ говорилъ: „Я уже привыкъ къ безразсудству цивилизованнаго міра; я воспринимаю окружающее съ гнѣвомъ, но покорно.

Убѣжденъ, что единственною надеждою для міра является уничтоженіе династій и правящихъ кастъ. Все должно прекратиться—маленькіе тираны какъ и большіе. Примѣры Америки и Россіи ободрили меня: я чувствую, какъ будто вновь пріобрѣлъ свои зубы“.

Говоря, онъ проворно продолжалъ уничтожать орѣхи съ тарелки: затѣмъ, выпивъ также свой кофе, сказалъ: „Да правящія касты должны быть уничтожаемы. Двоюроднобратство**) королей должно быть прекращено. Сами народы должны управлять, а ко всѣмъ правящимъ учрежденіямъ нужно отнестись съ подозрѣніемъ. Это единственная надежда для нашего дезорганизованнаго міра. А каково ваше мнѣніе о войнѣ“?

Секунду или двѣ я разсѣянно смотрѣлъ на него, а затѣмъ рѣшилъ прибѣгнуть къ испытанному средству, которое немедленно разрѣшило бы конфликтъ. „Слушайте,“ сказалъ я,—„ вы психологъ; васъ не поразитъ то, что я собираюсь вамъ сейчасъ разсказать“:—

Это былъ послѣдній день такъ называемаго займа побѣды: это было раннимъ утромъ на провинціальной желѣзнодорожной станціи, гдѣ я, вмѣстѣ съ другими опоздалъ поѣзда, который доставилъ бы васъ въ Лондонъ. Вдругъ я замѣтилъ курьезное существо, стоящее возлѣ меня. Это былъ гость съ Марса. Не могло быть никакого сомнѣнія на счетъ его подлинности. Меня это не поразило, такъ какъ три года цивилизованной войны, сдѣлали меня абсолютно неспособнымъ удивляться чему бы то не было.

Марсіянинъ указалъ на трехъ солдатъ, носившихъ ружья и прочіе атрибуты ихъ профессіи, очевидно, возвращавшихся на фронтъ послѣ краткаго отдыха. „Типъ совершенно для меня новый,“ молвилъ онъ. „Скажите, какая у нихъ профессія“?

„Ихъ профессія,“ отвѣтилъ я,—„это убивать нѣмцевъ. Около 6-ти милліоновъ людей мы обучили этому ремеслу“.

Марсіянинъ, съ нашей точки зрѣнія, конечно, а моральный,—эту информацію отмѣтилъ въ своей записной книжкѣ.

„А тѣ, кто они такіе“? онъ указалъ на группу состоятельныхъ гражданъ, одѣтыхъ въ ротонды и мѣховыя пальто.

---

*) Эта статья была напечатана въ англійской либиральной части Дойву Сходства. 30 Апрѣля н.-с. 1917 г.

**) Терминъ, употребляемый коровоподными особами въ переплетѣ между собою, (и ср

„Тѣ“, отвѣтилъ я,—банкиры и богатые граждане. Они сегодня направляются въ городъ ранѣе обыкновеннаго, дабы имѣть возможность вложить чужія деньги въ новый военный заемъ“.

Марсіянинъ вторично записалъ въ свою книжку. „Я заключаю“, сказалъ онъ „они это дѣлаютъ чтобы получить больше денегъ для убиванія все большаго количества нѣмцевъ“?

„Именно“.

„А кто эти дорогія, маленькія дѣтишки, каждому изъ которыхъ одинъ изъ богатыхъ гражданъ раздаетъ по монетѣ. Допускаю, что они не купятъ конфектъ на эти деньги“.

„О, нѣтъ. Они помѣщаютъ эти монеты въ свои денежныя ящички и когда сберегутъ достаточно денегъ, то имъ купятъ купоны военнаго займа побѣды“.

„Чтобы пріобрѣть побольше денегъ и убить побольше нѣмцевъ?“

„Да“.

Марсіянинъ сдѣлалъ еще одну отмѣтку и закрылъ свою записную книжку. „Въ настоящее время заключаю, задачею вашей страны является истребленіе нѣмцевъ“?

„Да, это дѣлается для того, что міръ могъ жить въ мирѣ и прогрессѣ“.

„Прекрасно понимаю, возразилъ марсіянинъ“ подобную же оказію мы имѣли и на Марсѣ. Но будучи націей древнѣе и умнѣе вашей, мы прибѣгли къ болѣе разумнымъ методамъ. Вначалѣ мы также совершали ошибки. Когда разразилась династическая война между двумя главными конфедеративными штатами Марса, пришли къ совмѣстному соглашенію, что только мужчины свыше 50 лѣтняго возраста и инвалиди должны восвать Вашъ же методъ убиванія молодежи хуже варварства: это глупо. Но даже нашъ методъ не особенно подходящъ. Громадное количество инвалидовъ и старыхъ политикановъ умирали томительной и неудобной смертью; но война все же таки продолжалась.

„Почему“?

„Потому что правители этихъ разныхъ штатовъ имѣли родственниковъ во вражескихъ дворахъ и наше обильное убиваніе вражескихъ инвалидовъ и огнепожирающихъ шестидесятилѣтнихъ стариковъ съ особою отомщалось, благодаря предательству вражескихъ тетюшекъ, дядюшекъ и кузеновъ, въ особенности тетюшекъ. Потому пришлось прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ. Мы сформировали лигу миролюбивыхъ людей, къ которой немедленно примкнули пролетаріаты всѣхъ различныхъ націй. Въ одну весеннюю ночь мы, по условію, убили всѣхъ правителей и ихъ родственниковъ по всему Марсу. Это помогло, но не совсѣмъ еще. Тогда мы убили лордовъ, депутатовъ палаты общинъ, муниципальныхъ чиновниковъ, всякаго, кто имѣлъ связь съ властью, Это продолжалось нѣкоторое время, такъ какъ многія сельскія государственныя учрежденія, далеко отстояли отъ желѣзно-дорожнаго сообщенія,

Но съ теченіемъ времени всѣ были убиты. Тогда Марсъ обрѣлъ миръ—продолжительный миръ. Никто не имѣлъ ни малѣйшаго желанія создать какое либо учрежденіе власти, такъ какъ всякому было извѣстно, что такая попытка равносильна смерти. Всякій на Марсѣ теперь живетъ законно;[1] этимъ я хочу сказать что каждый живетъ спокойною[2] и удовлетворительною жизнью, интересуется счастьемъ своего сосѣда какъ и своимъ собственнымъ. Тамъ нѣтъ больше церквей, такъ какъ каждый изъ жителей Марса истинно вѣрующій. Театры всѣ свободны и пиво продается по одной пени за пинту“.

Когда я передавалъ эти информаціи вегетаріанскому республиканцу, то замѣтилъ что онъ съ каждой минутой все болѣе и болѣе волнуется. Когда я закончилъ онъ заломилъ свои распростертыя руки надъ головой.

И что творится съ твоимъ отцомъ?“

Я шепнулъ его маленькому серьезному сыну. „Почему онъ такъ разстроенъ“.

Мальчикъ отвѣтилъ;

“Мой отецъ состоитъ чиновникомъ Слиби-Солентской Сельской Думы.

Переводъ съ англійскаго **Ф. Александровичъ**

«Духъ разрушенія есть въ то же время созидающій духъ».

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Читинской Группы Анархистовъ.

1) Мы анархисты обсудивъ создавшееся положеніе, признали необходимымъ поддерживать всѣми силами революціонныя выступленія народа, направленныя противъ буржуазно капиталистическаго господства.

2) Сознавая серьезность создавшагося положенія, мы анархисты рѣшили поддерживать всѣ революціонныя организаціи, стремящіеся къ раскрѣпощенію трудящихся массъ отъ ига капиталистовъ.

3) Признавая, что могучій русскій народъ обладаетъ неизсякаемымъ источникомъ духовно революціонныхъ силъ, мы анархисты стремимся придать русской революціи интернаціональный характеръ.

4) Считая, что современныя войны ведутся въ интересахъ имущихъ классовъ, а вся тяжесть изъ послѣдствій выпадаетъ на долю трудящихся массъ, мы анархисты всегда являлись и являемся рѣшительными противниками всякой братоубійственной войны, а потому мы русскіе анархисты въ единеніи съ европейскими анархистами направимъ всѣ усилія къ скорѣйшему окончанію настоящей войны, но цѣлью своей ставимъ не временный миръ, а завоеваніе настоящей революціей такого соціальнаго строя, при которомъ войны были бы невозможны.

5) Выдвинутое русской революціей коалиціонное правительство не можетъ защищать интересы обездоленныхъ массъ, ибо каково бы небыло правительство оно останется властью; мы анархисты во всякой власти видимъ господъ момента, а потому не можемъ поддерживать и современное правительство, мы стремимся къ соціальной интернаціональной революціи и провозглашенію Анархистическаго коммунизма.

Читинская Группа Анархистовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1) Отъ редакціи.
2) Долой военные долги. Р. Майнеръ.
3) Замѣтъ пріѣзжала Американская Комиссія. П. Павловъ.
4) Задачи анархо-коммунизма.
5) Стихотвореніе (маршъ противъ войны.)
6) Мысли антимилитариста.
7) Революція, буржуазія и пролетаріатъ.
8) Что дала революція трудовому народу.
9) И Милитаризмъ и Анархія.
10) Какъ на Марсѣ разрѣшили проблему войны.
11 Революція. Чит. гр. анарх.

Редакторъ Н. Солнцевъ.

Библиотека им. В. И. Ленина